

Марина Бойкова-
Гальяни

Звезда астронавта

*Голубая планета
Кн.1.*



Марина Бойкова-Гальяни

Звезда астронавта.
Голубая планета. Книга 1

«Издательские решения»

Бойкова-Гальяни М.

Звезда астронавта. Голубая планета. Книга 1 / М. Бойкова-Гальяни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969503-1

Захватывающий фантастический роман талантливой писательницы, Марины Бойковой-Гальяни, автора романов «Взорванный город» (триллер) и «Прощание с Аэлитой» (любовный роман). «Звезда астронавта» — первая книга цикла «Голубая планета». Лёгкость повествования, захватывающий сюжет, яркие личности и нешуточные страсти — не оставят читателей равнодушными к судьбе полюбившихся героев.

ISBN 978-5-44-969503-1

© Бойкова-Гальяни М.
© Издательские решения

Содержание

Звезда астронавта	6
1	7
2	10
3	14
4	18
5	20
6	23
7	24
8	27
9	30
11	35
12	38
13	40
14	43
15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Звезда астронавта Голубая планета. Книга 1

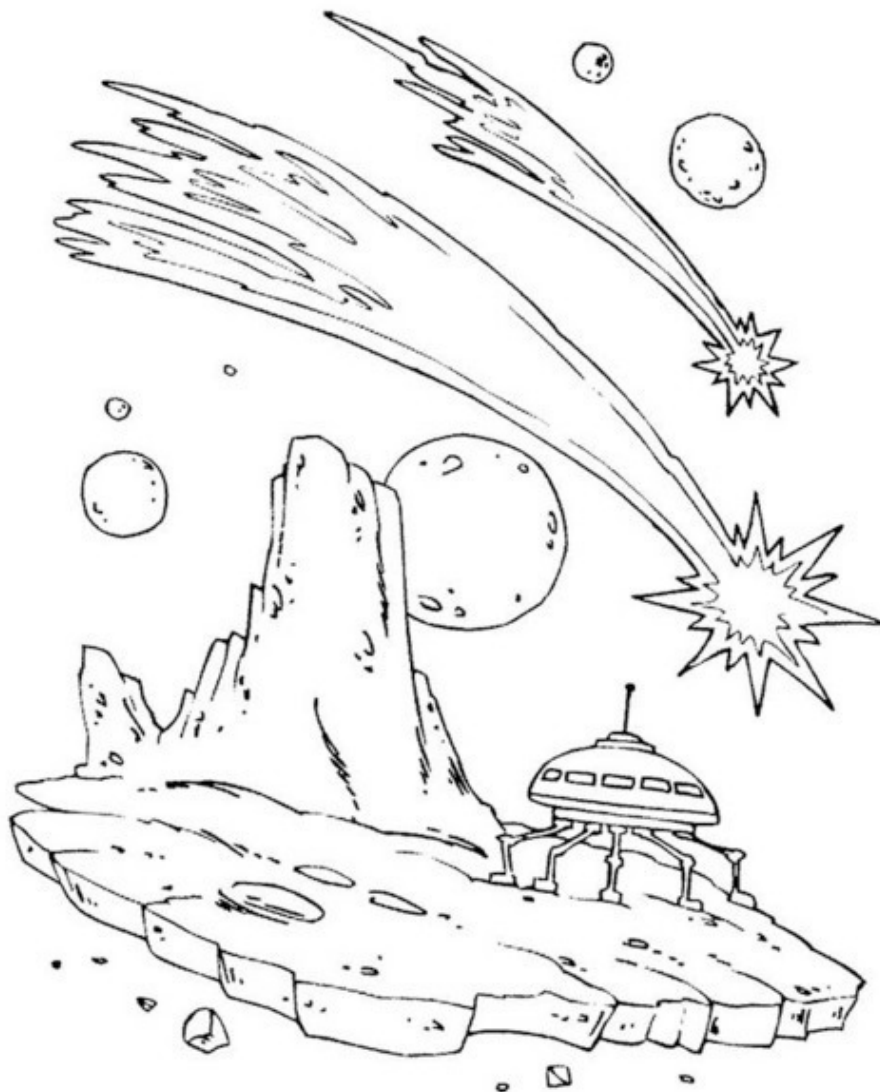
Марина Бойкова-Гальяни

© Марина Бойкова-Гальяни, 2019

ISBN 978-5-4496-9503-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звезда астронавта



1

Старый пес, ленивый и бестолковый, как обычно, дремал у камина, положив голову на ботинки хозяина. Бедолаге снилось, что соседская, постоянно донимавшая кошка, показывает язык и громко хохочет, сидя на заборе, и он жалобно скулил во сне.

Крупные ручные крысы, Толстяк и Недотрога, выпрашивали подачку, стоя на задних лапках, передними уцепившись за стальные прутья клетки. Носы их забавно шевелились, улавливая запахи пищи. Хозяин сидел расслабленно в кресле с бутылкой пива в руке и смотрел Чемпионат мира по футболу, проходивший в Европе. Сегодня Александр позволил себе расслабиться. Время от времени вставал, угощал сухариками любимцев, ласково приговаривая. Толстяк торопливо запихивал в рот свой сухарик, а затем пытался отобрать лакомство у Недотроги. Иногда удавалось, что подругу не сильно расстраивало.

Александр Франклин Шестой из рода тех Франклинов, что владели большей частью мировых горнолыжных курортов, наследовал огромное состояние, начало, которому было положено в конце двадцатого века в России. Основатель рода, русский по происхождению, в девяностые сделал головокружительную карьеру, пройдя путь от мелкого предпринимателя до депутата Госдумы, и, пользуясь экономической и политической неразберихой, «прихватизировал» несколько прибыльных объектов. Затем, сорвав хороший куш на продаже, эмигрировал во Францию. Там приобрел два отеля в горах, сменил имя на американский манер и женился, взяв в супруги англичанку, некрасивую, но родовитую и очень богатую. Через несколько лет, увеличив во много раз состояние, завладел почти половиной всех мировых горнолыжных курортов, и назвал себя графом Лоренсом 1.

Потомки приумножали капиталы, но Александр Франклин 6, единственный на данный момент прямой наследник, не перенял семейный бизнес. Быстро продав курорты, стал вкладывать миллионы в космические исследования.

Александр удалось построить сверхмощный телескоп, который сильно уменьшил кошелёк, и сделать несколько астрономических открытий, принесших ему мировую славу частного исследователя. Но достижения ученого (увы!) не отразились на рабочей карьере, что поселило в душе обиду.

Два года назад астронавт-исследователь Александр Франклин 6 нашел, наконец, то, что упорно искал, что стало навязчивой идеей для сорокашестилетнего холостяка – свою мечту, Голубую планету, о существовании которой не знал на Земле ни один человек.

Он отправится туда, установит флаг государства и табличку с надписью «Данная планета является частной собственностью Александра Франклина 6, ступившего на эту землю... 2137 года».

Больше года понадобилось для разработки плана индивидуального полета к центру галактики. Наконец, случай подвернулся. Алекс (так его звали друзья) чувствовал себя героем. Он будет пионером, в одиночку решившимся на такое рискованное дело, и все просчитал до мельчайших деталей. Александр Франклин 6 – Властелин Планеты! Звучит, а?

Просунув палец сквозь решетку клетки, погладил Толстяка. Любимых крыс берёт с собой, а старика пса Бакса отдаст кухне Мэделин. Очень жаль, бедняга слишком слаб для таких путешествий.

Он ничего не упустил и обо всех позаботился.

Опытный астронавт рассчитал: ракетоноситель выводит за пределы околоземной орбиты корабль, затем он открывает все паруса – зеркала, действующие сначала от энергии солнца, а затем как паруса, преобразующие силу космических ветров. Набирая скорость, мчится в заявленном руководстве межпланетных полетов, направлении в течение десяти месяцев, потом чуть меняет курс, оставив плановую планету в стороне и, на всех парах к своей мечте еще три

месяца. За это время он передаст на Землю сигнал о неполадках в управлении и исчезнет. Вскоре искать перестанут и, наконец, оставят в покое. Веки Александра мечтательно прикрылись, он все видел наяву. Тысячу раз, не меньше, прокрутил сценарий: осечек быть не могло.

— А если планета населена?

А разве не этого он желал всем существом? Другой вариант просто не годится. Скорее всего, высокоразвитой цивилизации там нет: радиосигналы остались без ответа. А значит, планета молодая, но по всем показателям аналогичная Земле — Голубая планета.

Его сочтут богом, сошедшим с небес. А он привезет свои десять заповедей; на случай непредвиденных обстоятельств в корабле имеется целый арсенал суперсовременного оружия — неотъемлемая часть межпланетных путешествий. Никто не представляет, с чем может столкнуться астронавт.

Несколько лет назад Алекс нащупал компьютерный код РМПС и нашел свое «личное дело» под номером 968 с грифом «совершенно секретно». Он был польщен мнением начальства о своих талантах, только... Всего одна строка перевернула жизнь, строка, где было сказано, что он прекрасный исполнитель чужих приказов, но абсолютно непригоден к роли командира. Нет, астронавт не рвался к власти, но эти слова больно били по самолюбию, тем более что нынешний начальник вообще всю деятельность подразделения пустил на самотек, благо, подчинённые и так знали работу. Бюрократ сознательно заказывал путь наверх самому талантливому из астронавтов. Алекса просто тошнило от зарвавшихся карьеристов, ставящих палки в колеса лучшим ученым.

Грезы испытателя прервал настойчивый звонок видеофона. А-а, подружка.

— Алекс, милый, тебе не одиноко? Может, проживем вместе твой трехдневный отпуск перед полетом? — кокетливо жеманясь, спросила Лола.

— Извини, дорогая, позвоню, если захочу прервать одиночество, — с досадой ответил Александр и отключился, чтобы не слушать возражений. Черт дернул связаться с настырной девицей! Будет названивать, потом приедет и станет торчать у двери, пока Алекс не сжалится. Впрочем, пусть торчит, он собрался провести эти три дня, как отшельник.

Александр быстро оделся, взял ранее приготовленные сумки с вещами и продуктами (чтобы не тратить время на магазины), удочки побросал в багажник свистнул Бакса, сел в машину, завел двигатель и плавно выехал на шоссе, ведущее к озерам. Там на одном из озер, у него был кусок леса и небольшая хибара без удобств: стены, крыша и лежанка: вода — из озера, туалет — кусты.

Солнце клонилось к вечеру. Машина с откидным верхом мчалась по загородному шоссе. За рулем сидел крепкий мужчина средних лет, ветер играл с его каштановой шевелюрой, глаза болотного цвета открыто и дерзко смотрели на дорогу, губы, собранные в трубочку, насвистывали песенку: «Нет, ты не одинок». В эту минуту Алекс был собой и наедине со своими думами. Занятый мыслями, он едва не проскочил лесную дорожку: чертыхнувшись, нажал педаль тормоза, и не спеша, вписался в поворот.

Здесь начинались его владения: никакого асфальта, никаких подстриженных кустов, деревьев и прочей парковой чепухи. Просто лес, который приветливо шумел ветвями деревьев, радостно узнав хозяина. Астронавт затормозил. Минут десять сидел, наслаждаясь покоем и единением с природой. Хотелось крикнуть во всю мощь легких:

— Мы с тобой одной крови!

Никто не мешал. По бескрайнему чистому небу плыли легкие белые облачка, вековые деревья стремились пиками макушек ввысь, недоумевая, зачем корни цепляются за теплую жирную почву и не дают им взлететь высоко-высоко к солнцу, щедро дарящему тепло и свет. Но Александр не был деревом, и свои корни мог выдернуть из земли.

Минут через двадцать подъехал к избушке, вышел из машины, расправил плечи и потянулся. Занималась вечерняя заря, когда он, плотно перекусив, позвал собаку, взял удочки и спустился по тропке к озеру. Солнце лежало на верхушках деревьев, сонно глядя из-под прикрытых далекими облаками век, на озеро, неподвижно притаившееся среди высоких берегов, обрамленных темно-фиолетовыми пиками елей. Разноцветное небо отражалось в воде желтым, розовым и светло-зеленым радужным цветом. Теплый воздух был наполнен запахами земли, впитавшей в себя нежную прохладу утра и резкий жар дня. Вечер помнил каждый прожитый день, а ночь дарила отдых, не стирая из памяти картины каждого рассвета и заката. Рыба играла: то выпрыгивала из воды, то торпедой проносилась как по зеркалу, по неподвижной водяной глади. Алексу повезло: не прошло часа, а он уже поймал щуку грамм на восемьсот и двух больших горбатых окуней зеленовато-черного окраса. Будет неплохая ущица для них с Баксом.

Три дня провел как в раю: купался, рыбачил, гулял с собакой по лесу и читал. Но всё хорошее кончается рано или поздно, и к вечеру третьего дня Александр простился со своими владениями. Впереди новая жизнь, и он решил ни о чем не жалеть.

2

Прошли сутки. На Мысе Канаверал полным ходом шли приготовления к полету. Космический буксир «Олимп 4» высился, словно гигантская сигара. Примерно треть этого великана составлял одноместный корабль «Вихрь 3». Проще сказать, «Вихрь 3» был величиной с пятиэтажный дом, и в нем было все: от оружейного склада до космического огорода и живого уголка.

И долгожданный день настал: земля дрогнула, ступени, словно лепестки лилии раскрылись и космический буксир, помедлив, оторвался от поверхности Земли.

– Счастливого пути! – махнул рукой с экрана дисплея, командующий.

– Счастливо оставаться! – ответил астронавт.

Земля становилась все меньше, впереди простиралась бесконечная даль вселенной, прекрасная и непостижимо загадочная.

В каждом полете Алекс с замиранием наблюдал эту величественную картину. Он любил Землю, но еще больше любил космос, и как моряк на суше тоскует по морям и океанам, так и он скучал в перерывах между полетами.

– Астронавт, ты не уснул? Через двадцать пять минут отстыковка, может, зайдешь попрощаться, а? – на дисплее возникло добродушное лицо Дэна, главного буксирного командира.

Астронавт приветливо кивнул:

– Иду, – встал и проплыл, минуя отсеки, в головной корабль.

Дэн сидел в кресле, пристегнутый ремнем:

– Давай, на дорожку! – он протянул фляжку, из которой Алекс изрядно глотнул.

– Хорош коньяк. – Глотнул и Дэн, – Удачи, тебе, дружище.

– Счастливо оставаться, Дэни, передавай привет жене, и пусть меньше тебе докучает.

– Передам. Прощай, астронавт.

– Пока, командир.

Алекс вернулся в свой отсек. И вскоре прозвучала команда:

– Заккрыть шлюзы. Пошла отстыковка.

И уже в который раз с волнением в голосе астронавт доложил:

– Отстыковка прошла нормально. Иду своим курсом.

Совсем по-домашнему Дэн ответил:

– Береги себя, дружище.

Астронавт Александр Франклин, сорока шести лет от роду, взял курс на звезду. Конечно, управлять кораблем будет автопилот, а ему останется контроль над показаниями приборов и вахтенный журнал.

Начались обычные космические будни. Даже крысы, не слишком привыкшие к полетам, перегрузкам и невесомости, чувствовали себя, как дома: ели с аппетитом, спали вволю. Правда, физическую нагрузку приходилось создавать им искусственно, с помощью специальных тренажеров, чтобы мышцы животных не превратились в «кисель».

Вбирая и накапливая энергию, космический парусник мчался в бескрайнем океане Вселенной, где звезды и планеты подобны маленьким островкам в мире, то бушующем, то удивительно спокойном. Яхта Алекса маленькой песчинкой храбро бежала по волнам космического пространства, то, бросая вызов Великому Неизведанному, а то, плавно вливаясь в межпланетную гармонию.

Все шло гладко. Неожиданно, в конце первого месяца полета заболел Толстяк: зверёк отказывался от еды, даже от любимых сухариков с сыром печально отворачивался, и слезки катились из глазок-бусинок. Алекс не мог смотреть на питомца без боли, но как у всякого аст-

ронавта, у него были чипы с записями полезных советов на все случаи жизни. Курс ветеринара – вот что должно помочь.

Проведя полное медицинское обследование животного с помощью сканирования, нашел внутренние органы в полном порядке и остановился на зубах зверушки. Здесь и крылась причина болезни Толстяка: десна бедняги воспалилась: надо удалять коренной зуб. Засучив рукава, он сделал крысе усыпляющий укол и блестяще провел операцию.

К вечеру Толстяк пришел в себя: потихоньку начал есть жидкую пищу и пить водичку из поилки. Новоявленный ветеринар вздохнул с облегчением: теперь верная Недотрога позаботится о своем дружке – вон, как она хлопочет, так и снует вокруг него, шерстку гладит и сочувственно обнюхивает – крыса, а все чувствует, все понимает.

Полет шел по плану. Звездолет держал курс на большую звезду Сириус. Именно в этом направлении, но гораздо ближе находится белый карлик, который он должен исследовать.

Алекс был романтиком: перед ним разворачивалась картина бесконечного пространства, где звезды и планеты вели, неподвластную человеку, жизнь. Он чувствовал себя совсем не малой частицей Вселенной, таким муравьем, а Галактикой, вмещающей в себя эти миры – Разумом, Жизнью и Богом.

Приближалось время радиосвязи с Землей: вскоре на экране монитора появилось лицо его кузины, Мэделин (надо же, в кои-то веки захотела увидеть брата во время полета!).

– Алекс, дружок, салют! Как самочувствие? Хочу поздравить с Днем Рождения!

– Ах, да! Совсем забыл: в другом измерении земные даты не кажутся реальными. Все равно, очень мило с твоей стороны. Вижу у тебя все нормально, Мэд.

– Дорогой братишка, специально для тебя.

Голос ведущего передачи по заявкам радиослушателей торжественно произнес:

– А теперь, специально для нашего дорогого, горячо любимого испытателя, исследователя, храброго астронавта, который в день своего Рождения находится на пути к новой Звезде, еще не имеющей названия, прозвучит песня «Нет, ты не одинок». Алекс, где ты? Подпевай, с тобой поют люди планеты Земля.

Зазвучала песня, люди на площади, повернувшись к гигантской видеокамере, в которой они видели астронавта, запели вместе с героем:

Мир смотрит в космос кровлей крыш:

Здесь твой Нью-Йорк
И твой Париж
На небе миллиарды звезд,

На небе тысячи планет
Тебе далекий дарят свет.

Припев:
И даже, если ты один,
И тусклый день стучит дождем,
Ты все равно не одинок
Пока есть мир, где есть твой дом.

Вдали от матери Земли,
Тревожат космос корабли;
Запомни эту дрожь листа.
На небе тысячи планет,

Зовут тебя, но лучшей — нет.

Припев:

И даже, если ты один,
И тусклый день стучит дождем,
Ты все равно не одинок,
Пока есть мир, где есть твой дом.
Пусть друга нет, и нет врагов,
Пусть покинула любовь,
А миллиарды чуждых звезд
Зовут к себе, но ты в тоске
Вдруг вспомнишь волны на песке.

Припев:

И даже, если ты один,
И тусклый день стучит дождем,
Ты все равно не одинок,
Пока есть мир, где есть твой дом.

И в галактической глуши,
Махнешь рукой и от души
Вдруг запоешь простой мотив
О том, что ты не одинок,
Пока дрожит хотя б листок.

Припев:

И даже, если ты один,
И тусклый день стучит дождем,
Ты все равно не одинок,
Пока есть мир, где есть твой дом.

– Спасибо, родные мои! Спасибо!

Слезы лились по щекам астронавта. Александр был глубоко тронут: незнакомые люди собрались ради него на площади, а сколько еще подпевали у своих телевизоров. Они любили героя астронавта, не зная, что он решил разорвать эту нить. Кем он себя возомнил, и не боится ли одиночества, что каждого ждёт на пути к власти.

Александр отключил трансляцию. Вперед, только вперед, пусть слабые сожалеют.

Дни, недели, месяцы проходили в работе, в текущих наблюдениях за бортовым оборудованием, за системой навигации, не забывал следить и за ростом витаминных растений (салата, петрушки, укропа и многих других, включая лимонное дерево и прочее, и прочее), которые прекрасно адаптировались в условиях космического корабля. Ухаживал за любимыми животными: чистил, кормил, выгуливал и, конечно же разговаривал с крысами. Немало времени отнимала астрономия: как и на Земле, увлеченно наблюдал карту Звездного неба. Потому и нашел свою Планету. В часы короткого досуга читал электронные и бумажные книги, которых на борту хватало (он взял с собой почти всю библиотеку, заботливо собранную его предками в течение столетий), иногда смотрел старые Голливудские фильмы или слушал музыку.

На шестой месяц путешествия прозвучал сигнал тревоги: приближается неизвестный космический корабль.

Астронавт увеличил изображение на экране:

– Вот так встреча! Это же Вояджер-1, самый быстрый корабль-скиталец, запущенный в космос еще в семьдесят седьмом далёком двадцатом веке. Обогнавший легендарный Пионер-10 в феврале девяносто восьмого, в конце августа две тысячи двенадцатого года Вояджер оказался в межзвездном пространстве. Окончательно данный факт зафиксировали двенадцатого сентября две тысячи тринадцатого.

Он скомандовал автопилоту приблизиться и осуществить стыковку.

– Бог мой, невероятно! в беспредельном космосе именно я столкнулся с кораблем-призраком, несущим весть инопланетянам. И я оставлю письмо. Может через миллионы лет оно найдёт адресата в иной галактике.

Сердце астронавта гулко стучало, дыхание перехватил щенячий восторг.

– Идем на стыковку. Стыковка произведена. – Отрапортовал робот.

Алекс открыл люки и прошел к пластине, укреплённой на корпусе. Он был знаком с историей космонавтики и конструкцией кораблей по чертежам, макетам и музейным экспонатам. Это и был экспонат, чьи собраты занимали достойное место в музеях. Целая эпоха – громадный виток истории, шаг на полтора века назад.

Славный парень, Александр Франклин, приветствовал скитальца коротко:

– Привет, старина. Доставь и мою почту по адресу, которого никто не знает, – с этими открыл алюминиевый футляр и положил свой золотой микрочип рядом с посланием землян. Вернул футляр на место, и скомандовал отстыковку.

Несколько минут астронавт, не отрываясь, смотрел вслед «Вояджеру-1», но вскоре тот скрылся из виду в просторах будущего.

Прошло еще четыре месяца. Наконец, в один прекрасный день робот доложил:

– Впереди звезда класса Солнце.

– Держать левее на двадцать градусов, – скомандовал Алекс, – и, полный вперед!

– Команду понял, выполняю.

Астронавт достал бутылку коньяка. Теперь путь лежал прямо на звезду, которая останется далеко впереди. Но её спутник, планета мечты, воплощение амбиций. Это событие надо отметить.

– Земля, Земля, на связи Вихрь-3, пилот сбился с курса, неполадки с навигатором, ищу причину, – сообщал на землю астронавт; постепенно голос его становился все тише и, наконец, совсем затерялся в бескрайнем океане времени. Он отрезал пути к отступлению, и готов был плясать от радости. Толстяк и Недотрога весело попискивали, разделяя настроение хозяина, и тыкались теплыми носами в его ладонь: им не терпелось увидеть новую планету, почувствовать почву под собой. Но Алекс знал, что оставшиеся три месяца потянутся годами, и вооружился терпением.

Бортовой журнал, друг в скитаниях: здесь астронавт описывал наблюдения и впечатления. Может, спустя многие годы, кто-то прочтает о путешествии к центру Галактики и сделает выводы, а пока начиналось время, которое Алекс условно назвал «новым».

На двадцать третий день второго месяца «нового» времени, неожиданно скончались обе крысы. Ничто не предвещало беды: накануне оба зверька чувствовали себя прекрасно, и вот... Астронавт зашел их навестить – оба животных лежат рядышком совсем холодные. Напрасно растирал окоченевшие тельца и проливал потоки слез, напрасно.

После нескольких часов тяжелого созерцания окоченевших питомцев, Алекс навсегда простился с ними. Тела Толстяка и Недотроги он завернул в непроницаемую ткань и торжественно похоронил в космической бездне.

Корабль продолжал путь в неизвестное, и время шло. И вот настал день, когда поступило сообщение:

– Впереди планета класса ж-2. Атмосфера аналогична земной...

– Курс на планету, – ответил командир.

3

Камеры наблюдения выхватили из космической тьмы голубой шар, неведомую планету, затерявшуюся в океане Вселенной, что постоянно менялась, уничтожая звездные системы и создавая целые Галактики.

Александр прилип к экрану монитора: шар приближался, и внешне был удивительно похож на Землю, с океанами, морями и реками, лесами и пустынями. А вон горная гряда перепоясала материк. Планета-близнец.

Для посадки идеальна площадка в центре небольшой пустыни. Главное, соблюсти меры безопасности и подготовиться к выходу в мир, который – кто знает? – какие приготовил сюрпризы.

Голубая Планета распахнула объятия, чтобы, доверчиво и нежно прижать к материнской груди инопланетного гостя. Корабль мягко сел в розоватый песок. Бортовые приборы смили температуру воздуха, атмосферное давление, уровень радиации и химический состав внешней среды: все в норме, и не хуже, чем в американской пустыне. Жить можно.

По небу задумчиво плыли редкие полупрозрачные облака. Александр, волнуясь, сделал первые шаги по песчаному ковру. Радостно просил принять как родного сына, потому что полюбил эту землю сразу и навсегда. Именно здесь он должен был родиться и сделать первые шаги.

Ящерка-хамелеон скользнула по песку, на мгновение остановилась, разглядывая незнакомца рыжими глазками-бусинками, и вновь заспешила, деловито переставляя лапки. Высоко в небе появилась крылатая тварь, крупная, зеленая и нелепая, словно Змей-Горыныч из детской сказки. Пронзительно крича, спланировала, дважды покружила над космическим кораблем и, видимо, не найдя ничего достойного внимания, удалилась.

Астронавт прошел в лифт корабля, поднялся на четвертый ярус, где в полной готовности стояли несколько малых вертолетов, сел в один и, проверив приборы, нажал на пульте кнопку «взлет». Словно столешница, выдвинулась из корпуса корабля небольшая площадка, играющая роль взлетной полосы, на нее вырулил, послушный руке пилота, вертолет.

Для начала Александр решил пролететь сто километров на запад, до края пустыни, затем, не удаляясь от нее, пройти над лесом вдоль реки еще пятьдесят километров на юго-запад, и вернуться обратно на базу.

Словно любопытная стрекоза, легко и радостно взмыла машина и, повертев хвостом, устремилась на запад, громко напевая стрекозью песню.

Однообразие песков иногда нарушали серые, похожие на школьный гербарий, будто давно засушенные и забытые в толстой книге сплюснутые растения, которым неплохо жилось в пустыне. Потом стали попадаться зеленые островки — оазисы, и постепенно пустыню сменила широкая полоса леса: невиданные резные кроны деревьев, зеленый мох под ними и малахитовая трава – все сливалось в единую густо-зеленую гамму. Разбросанные там и сям огромные цветы – белые, красные, лиловые, смотрелись яркими вспышками, празднично и завораживающе. Бабочки, размером с блюдце, порхали над миром беззаботно и весело, перелетая от цветка к цветку, прямо в воздухе составляя пары по цвету: красная с красной, синяя с синей и так далее, и эти пары кружились в им одним ведомом танце, чарующем и спокойном.

Природа нового мира была полна гармонии и света.

Александр посадил вертолет на полянке, омываемой извилистой речушкой с коричневой торфяной водой и пологими берегами, поросшими всевозможными травами и низкорослыми кустами, на которых гроздьями висели фиолетовые ягоды. Путешественник взял пробу воды, ягод, образцы травы, почвы и речного песка. Убедившись в безопасности, присел на траву возле вертолета, наслаждаясь тишиной и покоем. Необычайно легкий воздух, согретый солн-

цем, и пропитанный неведомыми испарениями земли и ароматами растений, бальзамом лился в лёгкие космонавта, будоража кровь. Алекс чувствовал себя силачом, способным поднять на ладони целую планету.

Шорох неподалеку привлек внимание Алекса: осторожно, не шевелясь, скосил глаза в направлении шума: на, прежде ровной, поверхности, возник холмик, сантиметров тридцать-тридцать пять высотой. Александр ждал, но ничего больше не происходило, и он расслабился, однако, не теряя из виду этот бугорок, который вскоре, издав звук спущенной шины, просто исчез, оставив в недоумении пришельца. Солнце совершало путь не слева направо, а справа налево, приближаясь к горизонту. Надо было возвращаться к кораблю.

Астронавт поднялся и нехотя побрел к вертолету, который, спустя пять минут взмыл и помчался к пустыне. Над розовой песчаной ладонью фиолетовое небо приютило ярко-огненный, похожий на спелую дыню, шар, дневное светило. Оно приближалось к полосе горизонта, и там небо становилось зеленоватым. Сколько раз, наблюдая картину закатов и рассветов на родной планете, Александр Франклин жалел, что он не поэт и не художник. Хватался за перо и... ему нравились собственные стихи, еще они нравились псу Баксу и любимым крысам, которые внимательно слушали хозяина тихими вечерами, возле уютно пылающего камина. Сердце землянина сжалось от тоски: чужой показалась вдруг эта земля, и слишком одиноким он сам.

Солнце опускалось за горизонт, когда вертолет вернулся на базу. Настала ночь, похолодало: бледные звезды проявлялись, постепенно разгораясь. Вдруг светило упало за горизонт и стало темно, лишь звезды зажглись яркими точками на черном небе. Александр включил малое наружное освещение звездолета: завтра установить видеокамеры в трехкилометровой зоне вокруг космической базы. Температура воздуха за бортом резко падала, и остановилась на плюс десяти градусах по Цельсию.

Астронавт настроил аппаратуру на режим «сна» – пока он спит, происходящее будет записываться на камеру. Несколько часов сна – все, что нужно сейчас Александру. Избыток впечатлений и эмоций последних дней сказывался: едва коснувшись ухом подушки, крепко уснул.

Снилась война, бомбежка, он, маленький мальчик, прячется от тяжелых бомбардировщиков под крышей сарая. Страшно, но он знает, что это только сон и хочется досмотреть до конца, однако внезапно картинка меняется, и видятся пляшущие в цирке медведи. Александр проснулся от собственного громкого смеха и посмотрел в иллюминатор: нежно-сиреневый рассвет дрожал над апельсиновыми песками. Солнце приближалось к поверхности горизонта, пока, оставаясь невидимым. Сколько понадобится времени, чтобы выкатиться на поверхность планеты и начать новое утро – первое у космического гостя, на этой земле?

Астронавт прошел в лабораторию, для химического анализа взятых проб: вода имела такой же состав, как на его родной планете. Почва же, содержала большое количество азота, но все, что произрастало на ней, не содержало вредных нитратов. Ягоды оказались съедобными, чрезвычайно вкусными и сладкими. Александр наслаждался: как давно он не ел плодов, выросших в естественных условиях, плодов, поглощающих свет настоящего солнца, которое на земных языках имеет разное название, но всегда остается Светилом, звездой, дающей жизнь, будь то Земля или Нея (так назвал пока Алекс свою планету).

С начала космической эры человечество безуспешно искало живую планету в пределах своей Галактики и, уже потеряв надежду, начало делать робкие экскурсии в соседние Галактики, отваживаясь на первые Межгалактические вылазки. Русский ученый астрофизик Конгин сделал удивительное открытие – закон сжатия и расширения времени, основанный на законе материальности онго, открытый им же, несколько ранее, а также нашел пути управления временем. Это позволило астронавту, совершающему межгалактический полет со скоростью, близкой к скорости света, вернувшись домой на Землю, застать семью в добром здравии.

И вот именно на долю Александра Франклина б выпала великая честь – открыть живую планету. Другой на его месте растрubil бы о своем открытии, но Алекс не хотел, чтобы она стала второй Америкой, ведь человека не переделаешь, что доказала многовековая история Земли. Пусть Нея живет особенной жизнью, он только чуть поможет здешним людям (если они есть) построить лучший мир.

– Вы скажете, что это утопия? – Астронавт упрямо сдвинул брови, – Но посмотрим, что получится.

Отложил в сторону бортовой журнал, куда записывал не только наблюдения, но и мысли: по сути, был его дневником. Небо полыхало оранжевым заревом, сливаясь с апельсиновыми песками так, что линии горизонта не было. Вверху оно переходило в нежно-розовый цвет, затем сиреневый, зеленоватый и, наконец, голубой над головой Алекса, который занял место в бортовой обсерватории и припал к огромному экрану. И вот, сначала показался краешек светила, а потом, как в замедленной съемке, оно выплыло ниоткуда (потому, что не было линии горизонта) открывая себя, как тайну — еще, еще чуть-чуть – как будто дразнило нетерпеливого зрителя – и наконец, показалось во всей красе, в нестерпимом блеске света и тепла. Ни на что не похоже, и все-таки Александр вспомнил, подобное уже происходило с ним давно, во сне, или в прошлой жизни, он видел это, когда его, теперешнего, еще не было. Один на один молился господу, и никто не слышал его тайных просьб, только Бог. Алекс слышал Господа, как если бы тот был в нем.

Александр Франклин был смертным, земным мужчиной с грехами и слабостями, но не был худшим, а просто в какой-то момент захотел, пусть небольшой, но власти. Иногда Алекс поддавался искушениям, но, если бы не грех честолюбия, то и не открыл бы Голубую Планету. Он, готовый навсегда оттолкнуться ногами от Земли, готовый на все, что может случиться. Даже на полное забвение.

Алекс наблюдал утро Неи под музыку французского композитора Ле Круса «Симфония Рассвета», написанную столетие назад и покорившую сердца людей. Мелодия души словно была продиктована природой: вот птицы радуются скорому приближению рассвета и кличут солнце явиться над горизонтом, а остальная природа замерла в молчании, ожидая восхождения Светила и победы над Мраком Ночи. И солнце встает, озаряя Землю, даря тепло и жизнь существу. Оживают деревья и травы. Ручей играет и радостно несет сверкающие струи в речку, в озеро, а море волнуется, принимая в объятия воды рек: с новым днем начинается жизнь.

Ничего подобного не создавал человеческий гений. Считалось, что все написано композиторами прошлого ещё до двадцатого века, а дальше идут уже вариации созданных шедевров. Но французский мастер будто вышел за рамки семи нот, преодолев тяготение традиций и законов музыкального творчества. «Симфония рассвета», «Симфония ночи», «Мелодия воды», «Рождение Галактик», «Путь планет» – и это еще не весь список произведений мастера звуков, которому словно Господь напевал на ухо мелодии ни с чем не сравнимые по красоте и силе.

Потом, с полчаса астронавт сидел в тишине, находясь во власти увиденного и услышанного. Наконец, пришел в себя. Необходимо составить географическую карту Неи, но это, конечно, дело не одного дня. Надо продолжать полеты, возможно, удастся найти следы пребывания разумных существ. Хорошо оборудовать несколько баз, с которых планомерно вести поиски, чтобы не возвращаться всякий раз в пустыню. Алекс приготовил чашку кофе, зачерпнув из ручья: живая вода в несколько крат усиливала аромат напитка, и поселенец блаженно щурил глаза, вкушая маленькими глоточками божественный нектар.

Спустя час вертолет летел над пустыней, и, казалось, не будет ей конца. Солнце приближалось к зениту, день был ясным и жарким. Два больших чудища (одно такое накануне подлетало к кораблю) гуляли по пескам, не обращая внимания на вертолет. Александр не стал их тревожить: пускай себе ходят, пока его не трогают. Сегодня решил двигаться вглубь зеленой зоны и пройти на малой высоте пятьсот километров. В распоряжении целый день. Может

быть, найдет следы цивилизации: должны быть разумные существа. Еще стоит присмотреться к местности и выбрать площадку для первой базы – со временем только в случае крайней нужды он станет навещать корабль.

Подлетая к краю пустыни, астронавт снизился и убавил скорость лёта. Тем не менее, лес под ним мелькал быстро, и он чертыхнулся – вот она, современная техника, основанная на больших скоростях: на вертолете можно зависнуть над объектом, но двигаться очень медленно невозможно, так как на Земле малых скоростей уже нет. Конечно, есть видеокамеры, на которые можно все снять, но хорошо наблюдать живым глазом. Впереди блеснула водная гладь, и деревья стали реже. Большая река задумчиво несла прозрачные воды: стоило двинуться вдоль русла.

Вдруг что-то насторожило путешественника: предчувствие или движение... он что-то видел, но не мог понять – что. Пилот развернул вертолет и двинулся обратно, внимательно осматривая местность: широкая, хорошо протоптанная тропа вела из леса к берегу реки.

Водопой. Он записал координаты места, чтобы завтра вернуться, замаскировать вертолет и, укрывшись, понаблюдать, кто сюда ходит. Исследователь шёл вдоль берега, изучая окрестности. Жарко. Стадо животных, коричневых, в серую полосу, на коротких ногах, с жировыми складками на шее, мирно паслось невдалеке от воды. Звери не испугались вертолета, лишь глянули вверх и продолжили трапезу. Видно, приняли его за безобидную птицу или гигантскую стрекозу.

Вскоре Алекс наткнулся на заброшенное поселение: разрушенные палатки из высушенных огромных листьев бордового цвета, всюду разбросанная кухонная утварь свидетельствовали о том, что жители бежали. Александр Франклин посадил вертолет и, закинув на плечо автомат, осторожно вошел в деревню. Обнаружил несколько долбленых деревянных мисок, две ложки, три глиняных кружки, обвязанных разноцветными листьями и котел из красного металла, похожего на медь. На кострищах, где готовили еду, давно остывшие угли и зола. Еще удалось найти несколько отпечатков ног, обутых в мягкую обувь типа мокасин. И множество следов зверей.

Собрав бесценные находки, путешественник поднял вертолет. Дело шло к вечеру, надо двигаться обратно, не спеша, присматривая место для первого лагеря. Он решил разбить первый лагерь-базу, неподалеку от реки, километрах в двадцати от брошенного поселка, чтобы, соблюдая меры предосторожности, выяснить причины бегства туземцев. Переезд и устройство лагеря астронавт наметил на завтра, а сегодня нужно привести в порядок мысли, отдохнуть и просмотреть ночные видеозаписи. На горизонте копились темные тучи, стремительно сгущаясь над лесом, обещая проливной дождь. Вертолет удалялся от них в сторону пустыни.

4

Стая падальщиков, кружила над границей пустыни и леса. Внизу несколько хищников терзали добычу, и стервятники нетерпеливо ожидали очереди. Более голодные или наглые пытались, пикируя на жертву, на лету отхватить кусок побольше. Иногда удавалось. Планета жила своей жизнью – и в ней не было ничего нового – выживали сильные и наглые. Алекс усмехнулся; он пока не собирался вмешиваться в чью-либо судьбу, оставаясь наблюдателем. Когда найдет разумную жизнь – поступит по обстоятельствам. Два змейгорыныча (как он их окрестил) катили по пустыне большое яйцо.

Космический корабль странно и одиноко высился среди бескрайних песков чужой земли, как будто она была необитаемой. Жаркий ветер подхватывал песчинки, носил по воздуху, образуя завихрения, которые легко и мягко раскручивались и снова мчались, куда-то направляясь, чтобы вдруг споткнуться и упасть горстью песка, ненадежной и почти невидной. Но пустыня жила: иногда появлялись холмики, которые вдруг исчезали: некто следил за пришельцем, не высовывая носа из убежища. Пустынный зверек миролюбиво подсматривал за чужеземцем.

Посадив вертолет на «столешницу» яруса, Алекс прошел в лабораторию: не мешает обследовать предметы, найденные в поселке, брошенном разумными существами. Два часа провел Александр Франклин в лаборатории, но металла, из которого был сделан котел, на земле не существовало. Похоже, таблицу Менделеева здесь можно пополнить. Голова астронавта была переполнена мыслями и впечатлениями. Он глянул в зеркало – интересный мужчина средних лет хмурил брови, напряженно сжав губы, попытка беззаботно улыбнуться, не увенчалась успехом.

– Хорош! – сказал мужчина, и несколько раз повторил слово с разными интонациями. – На сегодня хватит. Беру выходной.

Алекс прошел в комнату отдыха, взял из бара бутылку коньяка, плитку шоколада, и удобно устроившись в кресле, включил монитор с видеозаписью популярных рок исполнителей.

– Ну, будь здоров, астронавт.

Крепкий напиток обжег горло, и теплом разлился по жилам. После третьей рюмки воспоминания нахлынули на космического путешественника, захотелось услышать живой человеческий голос: он вспомнил родителей, давно погибших в горной лавине, сестру Мэделин, друга юности Мака, с которым они встречались все реже и реже, ведь у каждого были свои заботы, и их не уменьшалось с годами. У Мака была большая семья – куча детей и любимая жена, а Алекс остался холостяком и не страдал по этому поводу, хотя Мак с женой постоянно пытались ему кого-нибудь сосватать.

Что бы он сейчас делал, поддайся уговорам друга. А так – свободен от обязанностей, которые накладывает на человека семья. После четвертой рюмки уже пытался стряхнуть воспоминания, вызвавшие наружу чувство одиночества, слезами лившееся из глаз. Он не хотел быть слабым и, включив музыку громче, даже начал подпевать артистам, но вскоре замолчал и, налив еще рюмку, убрал бутылку – хватит. Сонливость охватила Алекса – сказались усталость и избыток впечатлений. Он был трезв и, наконец, расслаблен. Дремота перебирала в голове слова, складывала из них фразы. Астронавт стряхнул сон, взял ручку и записал:

МОЯ ЗВЕЗДА

Среди неведомых миров
Одна звезда – она моя.
Меж нами миллиарды лет,
Но ждет меня моя звезда.

Я на земле всего лишь гость;
Душа моя на той звезде,
На той, что знает обо мне.
Я пути рву и к ней стремлюсь,
Но я на Землю не вернусь,
Ведь на Земле я только гость.
Пройдя Галактику насквозь,
Средь миллионов мертвых звезд
Я наконец-то отыскал
Ее, что так меня ждала,
Ее, что так меня звала.
И, бросив все, я к ней летел,
Крылом, касаясь звездных тел.
Презрев друзей, презрев врагов.
И, одиночества оков
Не убоялся в той мечте,
В той беспредельной высоте,
Что рассказать не хватит слов,
Но есть там Бог, и есть Любовь.
(Александр Франклин 6)

Александр любил стихи, но критически подходил к собственным сочинениям. Астронавт глубоко вздохнул.

Теперь надо бы просмотреть ночные видеозаписи: устроился удобнее, сосредоточившись на видео.

Кадры мелькали на экране как монотонная картина песчаного безмолвия. Наконец, пески зашевелились, и маленькие пушистые сурикаты вылезли наружу – шерстка оранжевая, с коричневыми поперечными полосками; точно полосатые апельсинчики. Они смешно поводили остренькими носиками, не решаясь сделать хоть один шагок в сторону космического корабля. Вдруг, насторожились, замерли и в одно мгновение спрятались в песчаных норках.

Камера выхватила из темноты крылатого великана, размах крыльев которого поражал воображение. Птица? Голова гиганта покрыта красной чешуей, вместо клюва длинная морда, отдаленно напоминающая собачью: он открывал черную пасть, оголяя огромные зеленоватые зубы, и вываливал фиолетовый длинный язык. Перепончатые крылья, словно крылья огромной летучей мыши, толстые чешуйчатые ноги с костлявыми пальцами, сплюснутыми на концах. Крылатый пес, как окрестил его астронавт, лихо подлетел к кораблю и, прилепившись к вертикальной гладкой поверхности, принялся лизать металл. Видно это занятие доставляло ему огромное удовольствие. Минут семь громко урчал, закрывая глаза от блаженства. Затем оттолкнулся ногами, с легким «уханьем» взлетел и, как огромная туча, скрылся в темноте. И опять картины песчаного безмолвия. Потом рассвет.

5

Утро путешественник провел в сборах – складывал необходимые вещи для переезда на базу, откуда продолжит исследования. В грузовой самолет легко поместились: мини-вездеход, сборный домик с надувной мебелью, инструменты, портативная электростанция, посуда, набор продуктов, видеокамера, бинокль, оружие (автомат, огнемёт, винчестер, браунинг, два кинжала) и набор боеприпасов.

Место для лагеря, присмотренное накануне, с одной стороны было защищено обрывом, с другой – небольшим кустарником, который камуфлировал базу, но не мешал астронавту видеть непрошенных гостей. Две других стороны надо было оградить от вторжений. Именно для этой цели Алекс припас крепкую металлическую сетку, быстро установить которую не составляло труда. Что касается воздуха – яркие прожектора ослепят кого угодно, и все же не мешала бы сигнализация, вой сирен, способный разбудить даже мертвого.

Не покладая рук, астронавт начал работу по переселению и обустройству: к вечеру база приняла вид жилого лагеря. Помимо домика, он планировал построить подземный бункер, где должен располагаться склад материалов и инструмента, навес для техники и два хозблока. Для этого нужны бревна. Невдалеке рос прекрасный лес, и вездеход был под рукой.

Через неделю лагерь был готов к проживанию, и Алекс провел ночь на новом месте. Привыкший ко всяким неожиданностям, он умел спать как зверь – крепко, но чутко. Однако ночь прошла без происшествий.

Утром нанес визит к заброшенному поселению, в надежде, что новые следы помогут узнать причину бегства жителей, и подскажут, куда те ушли. Последнее казалось лёгким: широкая тропа вела вдоль реки, изредка виляя в сторону леса, но, не уходя вглубь, видимо поклажи было много, а продвижение по лесу тяжелое. Но он не стал преследовать, решив тщательно осмотреть пустой поселок. Следы ног были меньше его собственных и имели четыре тонких длинных пальца с маленьким мизинцем и круглую плоскую пятку. Несколько следов оставлены ногами, обутыми в мягкую обувь, возможно сшитую из шкур животных.

Полуразрушенные палатки окружали большую площадку, над которой высился навес, опиравшийся на бревна, с крышей из листьев, материала плотного, красивого и непромокаемого. Пол устлан сухой травой и мягким мхом. Рядом столб с перекладинами, венчаемый помостом. Вероятно, сторожевой пост. Под навесом явно хранили что-то очень ценное, может, идола. Далее внимательно осмотрел кострище: небольшой осколок кости и коренной зуб мелкого зверя – находка говорила о том, что мясо было в рационе местных жителей. Внимательно осмотрев территорию, окружавшую деревню, Алексу удалось обнаружить заброшенную ветвями яму, куда сбрасывали отходы. Это было сверх интересно: порыться в отбросах людей, которых еще не видел. Тряпье, сделанное из волокон растения, свидетельствовало, что не шкуры в моде у местного населения или, по крайней мере, не только шкуры. Кости животных, осколки посуды и зеркало – самое настоящее!

Такие ценные находки извлек исследователь из кучи гниющих очисток и фекалий, и, предварительно отмыв их в реке, завернул в пакет и положил в багажник вездехода. Закончив, достал из кабины бутылку воды и, присев возле заднего колеса, жадно глотнул, перебив дыхание. Вдруг, почувствовав нежелательное присутствие, резко повернул голову влево: метрах в семидесяти сидел, опираясь на хвост, Змей Горыныч, и пристально смотрел на него, сильно раздувая ноздри и дергая губами, открывавшими редкие оранжевые зубы. Франклин медленно достал из-за пояса браунинг и щелкнул предохранителем. Животное дернулось в сторону и побежало, оставляя за собой клубы пыли. Разогнавшись, змей взлетел и, словно тяжелый бомбардировщик, понес по воздуху жирную тушу.

– Тьфу, ты, черт безрогий! – усмехнулся Алекс, убирая «пушку».

Он занял место в вездеходе, развернул машину и двинулся обратно, в сторону базы, решая, когда нанесет визит к первым разумным (он не сомневался в этом) существам. Визит, громко сказано, для начала незаметно приблизиться и понаблюдать, чтобы не нарваться на неприятности.

– Поспешность хороша только при ловле блох, – сказал вслух астронавт. Он обожал поговорки.

Десяток розовых, с фиолетовыми головами животных, направлялось к водопою – травяные по пути обрывали ветви кустарников. Величиной с крупную собаку, горбоносые, с треугольной холкой, короткими задними ногами, животные слегка приседали при ходьбе: несколько детенышей резвились, бегая друг за другом, толкаясь и визжа. Взрослые же особи взглядывали друг на друга и издавали звуки типа «квари, квари».

– Пусть так и зовутся, – решил Алекс, – квари, вполне прилично.

Он остановил вездеход и, прихватив винчестер, заряженный картечью, согнувшись, перебежками добрался до кустарника с красными цветами, растущего у водопою. Интересно посмотреть, что за звери посещают это место.

Квари, оставив двух сторожей, толкаясь, вплотную подошли к воде и шумно стали пить, пока бока их не раздулись. Затем отошли и дали напиться сторожам, беспокойно поглядывая по сторонам. Из чащи леса послышался жалобный визг и черно-белые птицы с мощными клювами, выдававшими хищников, закружили над местом, где, по-видимому, разыгралась трагедия. Из зарослей раздавалось грозное рычание и вой. Похоже, хищники делили добычу.

На этот раз квари отделались легким испугом. Напившись, они побрели вдоль реки, оставившись, чтобы полакомиться сочной травой, в изобилии росшей по обеим сторонам реки.

С полчасика Алекс наслаждался тишиной и покоем, нарушаемым легкими всплесками воды и щебетанием мелких птичек и, уж было, задремал. Топот мчащегося вскачь животного, мгновенно привел в чувство. Мимо укрытия, где притаился путешественник, верхом на сером в розоватую крапинку, подобии лошади проехало странное существо: лицо похожее на кошачье, чешуйчатая грива, гребнем проходящая по лбу через голову и затылок, скрывалась между лопаток и переходила в волнистый позвоночник. Короткие узловатые руки, покрытые оранжевой шерстью, лихо справлялись с удилками. Кожаные штаны открывали загорелые волосатые икры ног и большие прямоугольные ступни, в мягких серых тапочках. Через обнаженный торс туземца проходил ремень, на котором висел перекинутый через плечо, мешок. Штаны держал пояс с кокетливо завязанным у пупка бантом, сбоку висел нож, ярко сверкающий на солнце. «Лошадь» тащила по земле, на крепкой веревке охотничий трофей – крупного квари с окровавленной головой.

Подъехав к реке, охотник спешил (ростом он был более полутора метров), набрал в кожаный мешок воды, утолил жажду сам и напоил «коня». После чего вытащил нож, и ловко орудуя им, вытащил печень, отрезал небольшой кусок и съел сырым, запивая водой. Разделав тушу, обернул мясо огромными листьями растения, в изобилии росшего у реки, и, перевязав пакет веревками, приторочил к шее скакуна. Вскочил в кожаное подобие седла, и громко ухнув, помчался вдоль берега реки. Вскоре высокая трава скрыла его из глаз Алекса.

Астронавт занял место в вездеходе и отправился на базу. Похоже, у него появилась возможность нарушить одиночество, но торопиться не стоило, спешка могла дорого обойтись. Он был готов к тому, что жители планеты не будут похожи на него, будут казаться немыслимыми существами, чудищами. Но этого туземца он нашел вполне «симпатичным». А может, это только так показалось. Неподалеку от базы, внимание привлекла любопытная сцена. Возле остатков квари сцепились два хищника: уже знакомый нам Змей Горыныч и крупный, похожий на тигра, но, с головой енота, зверь. Неповоротливый змей топтался на месте, пытаясь ухватить более ловкого соперника и вдруг, сбив его сильным ударом мощного хвоста, пригвоздил

к земле одним взмахом толстой ноги. Захватив трофей в короткие передние лапы-руки, тяжело поднялся в воздух, и полетел в направлении пустыни.

Из-под пня появилась маленькая мордочка енота, а затем вылез щенок енототигра, жалобно скуля и плача. Франклин ласково заговорил с ним, звереныш подбежал к нему и доверчиво прижался к ногам. Астронавт поднял маленькое существо и положил за пазуху. Так у него появился первый друг на этой планете, щенок, оставшийся сиротой.

6

Солнце клонилось к закату, когда Александр с питомцем вернулся на базу. Незнакомый запах ударил в нос, встревожив. Оставив щенка в вездеходе, астронавт прокрался в сторону кустов, обойдя их с тыла, чтобы сбить с толку возможных наблюдателей. Скорлупа огромного яйца, с остатками темно-зеленой жижи, действительно источала сильный запах, скорее аромат, чем зловоние, несмотря на подозрительную окраску содержимого. Кто—то завтракал яйцом или кто-то вылупился?

Облегченно вздохнув, астронавт забрал из машины найденныша и пошел в дом. Надо было накормить зверька, и он предложил малышу консервированного молока, которое тот жадно вылакал, урча и чавкая. Насытившись, щенок уснул, уткнувшись носом в туфли нового хозяина, стоявшие у порога. Алекс назвал его Чарли, в честь великого комика Чарли Чаплина. Устав от дня, полного событиями, астронавт и сам заснул крепким и безмятежным сном праведника. Снились ему бескрайние леса, населенные диковинными животными, которых он кормил с руки, испытывая ребячье счастье и удивление.

Проснулся с первыми лучами восходящего солнца, радостно и легко. Чарли лежал рядом на постели, привалившись к его боку, но как только Алекс открыл глаза, зверек спрыгнул на пол и побежал к пустой площадке, показывая всем видом, что сильно голоден.

Астронавт накормил его птичьими консервами, приговаривая ласковые слова, которые щенок очень хорошо понимал, судя по движениям ушей. Оставив питомца в лагере, Александр поднял в воздух вертолет. Найти беглецов оказалось непросто, они явно путали следы, кого-то опасаясь. Алекс обнаружил два ложных лагеря, а следы людей то вели в лес, то шли вдоль берега реки, но видимо, все-таки стоило ориентироваться на речку.

В восьмидесяти километрах от прежнего поселка он издали заметил новую стоянку. Но жители тоже не дремали. Заметив гостя, быстро и организованно побежали в лес, рассредоточиваясь по одному. Астронавт жалел о своей неосторожности: он беспокоился, что пугливый народ опять сменит место стоянки. Но делать нечего: завтра он подойдет незаметно. А пока продолжил исследования, направив вертолет дальше вдоль берега реки.

Постепенно ландшафт менялся: пролетел около тысячи километров и заметил, что появились живописные холмы и сами берега из пологих стали обрывистыми. По холмам бродили интересные животные: зеленые, рыжие, в крапинку и в полосочку, а в водах рек серо-синие птицы, размером с голубя, ныряли в поисках корма – водорослей, рачков и рыбок.

Яркий красный свет почти ослепил: на обширном плато, окруженном лесами и холмами, раскинулся целый город, сверкающий на солнце крышами-куполами, красными и блестящими.

Алекс развернул вертолет и вернулся на базу. Нужно продумать следующие шаги, идти на контакт, но так, чтобы не спугнуть «их», но и не подвергнуть опасности себя, ведь, несмотря на весь арсенал новейшего оружия, он один.

7

Рано утром следующего дня Алекс погрузил в вертолет мотовездеход, и взлетел. Путь его лежал к первой, обнаруженной им стоянке.

Захватил три пистолета и компактный огнемет, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств напугать злоумышленников. Надел коричневые кожаные штаны и тонкие кожаные сапоги, за голенищами которых прятались два ножа; на туловище надел желтую рубашку, поверх которой легкий кожаный бронежилет; один пистолет в кобуре прятался под мышкой, два других висели на поясе. Через плечо перекинул широкий ремень, на котором за спиной висел огнемет.

Без приключений вертолёт домчал к заброшенному поселку, где он пересел на мотовездеход. Астронавт мчался вдоль берега реки, встречая на своем пути пасущихся квари и неизвестных травоядных. Один раз остановился, чтобы понаблюдать за охотой варана экзотической расцветки: коричневый с голубыми пятнами. Пятнистый варан лежал под деревом как бревно и близко подошедшая «лошадка» в мгновение ока была схвачена. Не желая делиться с другими хищниками, варан утащил свою добычу в берлогу под огромными корнями старого, почти сухого, дерева.

Не доезжая нескольких километров до нового поселения аборигенов, Алекс увидел стаю стервятников и дурные предчувствия сжали сердце путешественника. Он увеличил скорость и, буквально, ворвался в поселок. Ужас охватил его: разрушенные палатки, возле которых еще теплился огонь, тряпье, раскиданное, как попало, пища, вываленная из котлов прямо на землю и растоптанная варварскими ногами, – все указывало на то, что часа два назад здесь еще кипела жизнь. Затем наступила трагедия.

В центре поселка, на площади, вокруг большого застывшего костровища стройными рядами стояли на недавно срубленных шеях, головы, с лицами, напоминающими кошачьи, но вполне человеческими, только глаза у них навсегда перестали видеть, а перекошенные рты замерли в крике ужаса и боли.

Даже астронавту, повидавшему много трагедий за свою космическую карьеру, стало не по себе от этой картины. Но, может, хоть кто-нибудь спасся? Следовало внимательно осмотреть все кусты, ямы и кучи хлама. Шаг за шагом обследовал территорию поселка: заглядывая в уголки, где хоть что-то могло уместиться. Осмотревшись, Александр стал прочесывать прилегающий лес и кустарник. Нигде, ничего. Прикрыв головы бордовыми листами, некогда служившими стенами палаткам, устроил некое подобие кладбища. Закончив работу, присел неподалеку, чтобы прочесть успокоительную молитву.

Слабый шорох за спиной отвлек от грустных мыслей: прямо на него, с безумными глазами, шатаясь, выставив вперед одну руку с согнутыми, как когти, пальцами, а другой рукой, придерживая круглый, словно мяч, живот, в длинной до колен тунике, шла туземка, и вид ее не был дружелюбным.

Алекс не двигался, всем видом давая понять, что не сделает ничего плохого. Когда она подошла ближе, протянул руки ладонями вверх, показывая, что безоружен, и стараясь придать как больше мягкости голосу, ласково и сочувственно заговорил с незнакомкой. Она остановилась в нескольких метрах, вслушиваясь, и произнесла что-то типа: «ои!». Женщина была слаба и, вероятно, беременна. Поняв, что он не убийца, она без сил опустилась на землю.

Александр подошел, взял ее за руку, поднял и, придерживая под локоть, тихо повел к вездеходу. Она подчинилась, и шла как под гипнозом. Из притороченной к вездеходу сумки, достал и протянул незнакомке флягу воды с лимоном (из корабельных запасов) и галету. Женщина механически взяла и тупо сжевала. Астронавт посадил ее впереди себя, и тронулся в обратный путь, к вертолету.

Находясь в состоянии шока, аборигенка ничего не осознавала, и он без особых проблем доставил ее вертолетом на базу. Когда незнакомка вошла с ним в дом, щенок забился в угол, но вскоре подошел к женщине и, понюхав ноги, стал фыркать и мотать головой, а успокоившись, немного поворчал и сел около, высунув язык и глядя с любопытством в лицо.

Астронавт дал выпить туземке чашку крепкого горячего бульона, подмешав туда снотворное, и, когда она уснула, сидя на полу, отнес на надувную кровать и укрыл покрывалом. Сам же выпил рюмку коньяку и, слегка перекусил. На двухместном самолете помчался к космическому кораблю, где взял запас продуктов, и кое-что из вещей, в том числе микрочип с записями фильмов божественного содержания и краткой истории Земли.

Два крылатых пса блаженствовали на блестящей поверхности космического гиганта, не обращая внимания на хозяина ракеты. Алекс помахал рукой из самолета: он будто сроднился с этими тварями и даже обрадовался, как старым знакомым, увидев их.

И опять знакомая картина на краю пустыни: опять два змея неспешно прогуливались по пескам, иногда останавливаясь и задирая вверх морды.

Гостя еще крепко спала. Он вышел на кухню, покормил Чарли и, открыв бортовой журнал, стал описывать события минувшего дня. Когда-нибудь, рано или поздно, люди Земли откроют эту Планету и, прочитав записи, многое поймут. И дай им бог оставить землю такой же чистой и цветущей, с девственными лесами и реками, из которых можно пить воду, не пропуская предварительно через массу очистных сооружений, после которых еще нужно кипятить.

Часа через полтора из спальни донесся шорох. Чарли вскочил и подбежал к двери, тихо взвизгивая. Алекс закрыл вахтенный журнал, точнее дневник событий и осторожно вошел в комнату. Гостя уже проснулась и, забившись в угол, смотрела на хозяина дома испуганными глазами, видимо, еще не вполне осознав происшедшее. Астронавт ласково заговорил с ней, затем, взяв за руку, провел по дому, показав все помещения, и жестами объясняя функции и действия различных предметов. Предложил чашку крепкого чая с печеньем, произнес отчетливо: чай, печенье. Она повторила, указывая на предметы. Он показал на себя: «Алекс». Она повторила, указав на него: «Алекс». И, приложив руку к своей груди, назвала себя: «Дан». Дан и Алекс сели пить чай, и астронавт сказал, отхлебывая из чашки — **пить чай**, и прикрыв глаза, причмокнул: **вкусно**. Она повторила за ним. Так начался первый урок межпланетного общения, Новая Эра в освоении космоса, правда люди Земли и не догадывались об этом.

Инопланетянка осваивалась и, постепенно также стала давать Александру уроки языка. Несмотря на то, что Алекс был оснащен микро переводчиком, способным переводить с любого языка, и на любой язык, он предпочел общаться на равных с этой женщиной, лишь иногда прибегая к помощи техники. Через несколько дней, преимущественно, лишь с помощью жестов, слов и рисунков, он сумел расспросить о той трагедии, что произошло с ее племенем.

Вот, что он понял: жители поселка подвергались нападениям других людей, которые стремились похитить «куколок» или секрет их изготовления, который был известен только ее соплеменникам. Произнося слово «куколки», которое именно так звучало на инопланетном языке, Дан чертила фигурки, состоявшие из мелких квадратов. Еще он узнал, что народ его новой знакомой, разбившись на племена, постоянно кочует, спасаясь от преследователей. Конечно, все это звучало странно, и абсолютно неясно было, почему неведомые куколки дороги одним людям и нужны другим, но Алекс давно привык ничему не удивляться, ведь со временем все тайное и непонятное становится явным и удивительно простым.

Прошла неделя, гостя освоилась на базе, ходила по территории, сопровождаемая щенком Чарли, а Алекс, все это время не оставлявший ее одну, собирался возобновить исследования. Как-то он показал Дан фильм об Иисусе Христе, и, женщина, встав на колени, показывала пальцем на небо, на Александра, говоря: Бог, сын, Алек-Сус. Александр поднял ее с колен и в подтверждение показал на небо, на себя, говоря: *Спаситель*.

Потом объяснил, что будет уходить по своим «божественным» делам, но к ночи возвращаться, чтобы не оставлять ее одну.

Поднявшись на вертолете в воздух, он заметил неподалеку от лагеря двух змеев, которые мирно гуляли, и путешественник спокойно взял курс на город. И снова ярко-красные крыши домов ослепили своим блеском. Город был обнесен высокой стеной, где на небольшом расстоянии друг от друга стояли вышки, на которых денно и, вероятно, ночью дежурили стражи. На большой высоте он облетел город по периметру, но охрана смотрела вверх, не объявляя тревоги.

– Странно, похоже вертолеты здесь обычное дело, или приняли за большую стрекозу?

Над городскими свалками окраин с криками летали зеленые птицы, похожие на попугаев с вороньими черными клювами. Иногда садились на горы разлагающегося мусора в поисках червей и остатков пищи. Бродячие животные гоняли крылатых конкурентов, и гортанно крича, стаи тварей взлетали, чтобы через минуту снова усестись на зловонные кучи.

На вездеходе в город не попадешь, высокая городская стена, как и ворота, строго охраняется, а дюжие воины осматривают всякого. Алекс решил лететь в город, но прежде расспросить Дан о том, что известно ей о жителях.

А пока двинулся дальше вдоль русла реки, которая, набирая силу и принимая воды мутных речушек и прозрачных ручейков, становилась все шире, и куда-нибудь должна была впадать. Высокие берега покрывал мрачный низкий лес, над которым островками шелестели небольшие рощи, и пятачки чудных полей манили разноцветьем трав и синеглазыми цветами.

Огромная лодка, до половины гружёная золотой рыбой, шла по течению. Трое рыбаков в коротких серых штанах, с бугристыми шеями и горбатыми спинами, поросшими серой шерстью, лениво управлялись с веслами, то подгребая, то подтабанивая. Алекс завис на небольшой высоте, разглядывая их: рыбаки спрятали лица в коленях, закрывая руками затылки, покрытые крупной чешуей, и застыли, покорно ожидая участи. Астронавт сбросил в лодку тоненькую брошюру божественного содержания в картинках: пусть знают с кем имеют дело. Положа руку на сердце: не зря именно ему выпало открыть планету и нанести визит – значит, он выбран Богом.

Первоначально Александр не догадывался о своей миссии, только сейчас, вдруг, осознал, что избран. Вертолет резко взмыл, и на воде образовалась воронка, закружившая лодку.

Вдалеке мелькнула необъятная водная ширь: море. Взяв пробу воды, астронавт развернул вертолет на сто восемьдесят градусов – пора на базу.

Дан была сильно встревожена. То и дело показывала на небо, на свой живот:

– Губор, губор!

Алекс понял: женщину испугали какие-то птицы, и успокоил, говоря, что не даст в обиду. Утолив голод, астронавт начал расспрашивать о городе, но на все вопросы Дан отвечала, что там живут плохие люди и человеку-богу не надо туда ходить. Алекс решил, во что бы то ни стало в ближайшие дни наведаться в город «плохих людей».

8

Громкий вопль разбудил его среди ночи: потом взвыла сирена воздушной тревоги: кто-то пытался нарушить воздушное пространство в зоне лагеря. Схватив автомат, Алекс выскочил наружу: четыре змея нагло проникли на территорию базы и подбирались к домику, где жила Дан. Автоматная очередь лишь на время спугнула отвратительных монстров (у них была слишком толстая шкура, и пули отскакивали прочь, не причиняя вреда тварям), но короткого времени хватило на то, чтобы вернуться за огнеметом.

«Огня-то все животные боятся», – астронавт направил на одного гада огненную струю. Воздух содрогнулся от трубного воя мерзкого чудища. Монстры отступали, оборачиваясь и раскрывая пасти, дышащие тошнотворным зловонием, от которого даже струя пламени дрожала синеватым цветом. Чтобы пламя не гасло, Александр выпускал заряды огня короткими очередями. Наконец, змеи, тяжело взлетев, покинули лагерь. Астронавт вернулся в домик: надо что-то придумать – монстры могут нагрянуть в его отсутствие.

Дан сидела, забившись в угол и не шевелясь. Алекс тронул ее за плечо:

– Опасность миновала. Змеи улетели, но могут вернуться.

– Им нужна я, вернее то, что во мне.

– Не волнуйся, дорогая. Никто не получит твоего ребенка, или я не бог. Пришло время научиться владеть рацией. Если что, вызовешь, примчусь, как бы далеко не был.

Через пару часов, женщина, оказавшаяся очень способной ученицей, уже свободно обращалась с рацией, как, впрочем, и с другими предметами земной цивилизации, такими, как электричество, холодильник, радио и компьютер. Эти вещи, казалось бы, должны вызывать восхищение или страх, но Дан воспринимала их как должное. На его недоуменный вопрос, подруга отвечала неизменно:

– У бога должны быть вещи особые. На нашей земле есть боги, бессмертные и жестокие, с ними можно договориться, только принеся жертву. Они не знают, как делать кукол, и только поэтому ещё полностью не истребили наш народ. Боги хладнокровно рассчитывают, сколько человек можно убить, чтобы не пропал секрет. Но стоит одному проговориться и, никто ломаного гроша не даст за наше племя. К счастью, соплеменники не знают страха и не боятся смерти, – гордо заключила Дан.

Ночь отступала: звезды гасли на светлеющем небе, и кусочком льда растаял ужас. Близился рассвет, а с ним вступал в силу новый день. Легкий ветерок обманывал: приборы показывали грозу. Алекс решил далеко не уходить, а побродить до начала грозы по лесу вокруг лагеря: может, удастся найти убежище летучих гадов, напавших ночью на лагерь.

Астронавт ломал голову, пытаясь найти ответы на мучившие вопросы, в первую очередь беспокоила гостя. «Почему ребенок в животе матери так привлекает летучих гадов или „губоров“, как она их назвала? Если повезет, я разделаюсь с ними», – Алекс прицепил к поясу две связки гранат.

Ветерок едва касался листвы над головой. Небо чистое, но воздух густой и терпкий, заряженный. Не спеша, патрулировал, прилегающую к лагерю зону, попутно выбирая место для охотничьей вышки. Спиной чуял: за ним наблюдают: «Нервы, но ухо держи востро, брат».

Метрах в сорока треснула ветка и Алекс, прыгнув за дерево, вскинул винчестер. Выскочила бежевая коза с ярко-зелеными, выпуклыми, как две плоскости, глазами, и, задрав кверху короткий толстый хвостик, высоко подбрасывая задние, на высоких каблучках, неустойчивые, на первый взгляд, ножки, умчалась в чащу.

– Фу, ты, егоза эдакая, – тихо усмехнулся Алекс.

На толстой ветке оранжевого дерева, устремив на путника неподвижный взгляд, лежала огромная, желтая, с коричневыми разводами, змея, толщиной с откормленного бегемота.

Мороз пробежал по коже астронавта. Медленно, стараясь не беспокоить пресмыкающееся, Алекс отступил назад, чтобы обогнуть дерево на безопасном расстоянии.

– Да, пешие прогулки в одиночку не очень приятное занятие, того гляди нарвешься на приключение, – заключил он, – но надо привыкать и к этому способу знакомства с землей, где собрался жить.

Внезапно ветер усилился и мгновенно нагнал темно-серые и бурые тучи с каплями воды, ярко сверкавшими на солнце, плавающем в облаках. Блеснула молния, грянул гром и сплошной стеной пролился дождь, как будто опрокинули гигантский ушат воды на маленький шарик планеты. И тут же гроза стихла, перекинув от края до края горизонта мост – радугу, переливающуюся всеми немыслимыми цветами и оттенками. Если бы Алекс мог, он бы нарисовал красками, если бы мог, описал словами. Но разве есть *такие* слова и *такие* краски?

Технар-романтик, он чуть не забыл об осторожности, но вовремя заметил глубокую яму, прикрытую сверху ветками.

Похоже, здесь охотились на крупного зверя. Алекс посмотрел вверх: на одном из деревьев болтались обрывки сетки, свитой из толстой, крепчайшей, как стальной трос, веревки. Интересно, какая добыча могла порвать эти канаты. Из животных, которых видел, ими могли быть губоры, хитрые и опасные, наглые и бесстрашные, пожалуй, единственные животные, которые не только не избегают встречи с человеком, а напротив, нападают на целые поселения. То, что влечет тварей к человеку, непонятно и дико, но они следуют за людскими поселениями из года в год, в любую погоду, выжидая и высматривая готовую жертву. И когда жертва созрела, они узнают каким-то чутьем и, сметая преграды, идут напролом.

Сработала рация. Приближались роды, и она слышала дыхание губоров: плод внутри неё просил защиты. Так сказала Дан.

Александр Франклин, житель третьей планеты Солнечной системы, спешил на базу принять роды у инопланетянки, считавшей его богом, и он поклялся защитить Дан и потомство от посягательств кого бы то ни было любой ценой, даже ценой собственной жизни. Ведь он был мужчиной, а значит, воином.

Женщина сидела в углу комнаты на корточках, обложившись со всех сторон подушками и одеялами. На вопрос отвечала, что справится сама, пусть только божественный пришелец охраняет вход в дом от губоров, которые близко.

Чарли беспокоился: взвизгивал, тывкал, и не находя места, метался по дому. Но вот зарычал и, задрав голову кверху, выскочил из дому. На умытом небе показались три губора. Уже видны отвратительные пасти с оранжевыми зубами.

Алекс выпустил дальнобойный снаряд из пушки. Один из губоров, спикировал вниз, но это было все равно как лупить дубинкой по летучим монстрам. Сила удара отбрасывала, но шкура непробиваема, и губор, отделавшись легким ушибом, вскоре присоединился к своим собратьям.

Только слепая гордыня и уверенность, что против пули и огня не устоит ни человек, ни зверь, может привести к весьма печальному итогу, с досадой признал испытатель.

Взвыл сигнал противовоздушной тревоги: губоры нарушили воздушную границу базы и, приземлившись на территории, подступали к домику, вход в который Алекс забаррикадировал вертолетом, самолетом и вездеходом. За ними насмерть стоял, вооруженный до зубов, сам. Можно пытаться бежать, и на время родов, поселиться в космическом корабле, но поздно, а раньше он представить себе не мог, что все будет так серьезно. И уж слишком странно.

Подпустив губоров, Алекс взял в руки миномет и, прицелившись, выпустил одну за другой три мины, которые разорвались со страшным грохотом, ударившись о громоздкие туши. Один из губоров завыл и, схватившись лапами за морду, завертелся на месте. Из глаз монстра валил дым. Двое других с громкими криками отошли и усьелись метрах в ста от домика, наблюдая за своим товарищем, который уже не выл, а жалобно плакал, всхлипывая и мотая голо-

вой. Алекс взял винчестер с оптическим прицелом, заряженный разрывными пулями, и стал тщательно целиться в глаз другому губору, но тот будто почувствовал, и в момент, когда охотник нажал на спусковой курок, закрыл глаза толстыми лапами. Пуля разорвалась, слегка оцарапав чешую-кольчугу, и разъярила змея. И снова монстры пошли на штурм дома. Дым, грохот, огонь, вой сирены – все это, в конце концов, действовало. Не прошло и часа, губоры взлетели и, подталкивая ослепшего товарища, покинули базу.

Астронавт вошел в дом. Из спальни донесся голос Дан: в углу комнаты на подушках и одеялах лежало большое золотистое яйцо.

– Сын, – сказала женщина, укутывая яйцо одеялом, – через двадцать дней он выйдет из темноты.

9

По словам туземки, через две недели время будет упущено для чудовищ, и младенец перестанет быть лакомой приманкой. Монстры потеряют интерес. Алекс предложил Дан переехать с младенцем в безопасное место. Та ни о чем не спрашивала, доверившись спасителю. Аккуратно посадил Дан с яйцом в самолет. Пришлось уговаривать женщину не держать свой бесценный груз в руках, ведь она не хотела ни на миг выпустить сокровище, но кто знает, как воспримет полет на самолете женщина из мира, очень далекого от цивилизации.

И вот самолет взмыл в небо и оставил далеко внизу лагерь с маленьким Чарли, тигренком с головой енота. Правда, еда и питье у него есть, да и ненадолго его оставили.

Женщину била сильная дрожь, даже зубы выдавали дрожь. Алекс взглянул на нее:

– Не бойся, это божественное перемещение, скоро ты с сыном будешь в безопасности, вот увидишь, даже целая стая или стадо монстров не смогут навредить в том убежище.

– Алекс-Сус – добрый бог. Он спасет мир от злых богов и злых, жестоких людей. Только Алекс-Сус не сумел уничтожить монстров губоров. Как он один думает справиться с великим количеством злой силы?

– Женщина, когда ты и сын будете в безопасности, у нас будет время поговорить об этом. Я расскажу тебе о добре и зле, о боге и дьяволе, об аде и рае. Ты умна и все поймешь. Наберись терпения, потому что это будет непростая история, которую видела на экране, и ничего не усвоила, потому что это рассказ о борьбе со злом, история другой планеты, на которую был отправлен Божий Сын, чтобы научить десяти заповедям.

Астронавт помолчал, затем махнул рукой:

– Дан, смотри туда. Видишь, вдали пески? Начинается пустыня. Полпути за спиной. Скоро прибудем, и ты будешь отдыхать от волнений.

Внизу брели два губора, которые, учуяв добычу, взлетели, но где им тягаться в скорости с самолетом. Женщина всплеснула руками и тихонько засмеялась. Она довольна.

Вскоре сверкающая огромная сигара звездолета показалась в желтых бескрайних песках, как голубой сон фата-морганы, как призрачное видение, как бред пустынного странника. И опять два летучих пса сидели на его зеркальной поверхности, будто верные спутники.

– Это твой дом, надёжное убежище, – сказал Алекс, сажая самолет на столешницу восьмого яруса, которая тут же закрылась, поглотив аппарат.

– Добро пожаловать, домой, – он помог гостье с грузом выйти из самолета, и нажал кнопку лифта. – В эту дверь надо войти, чтобы попасть в жилое помещение.

Несмотря на первоначальное решение оставить межпланетный космический корабль втайне от жителей планеты, астронавт вынужденно отступил от него. Только желание сохранить нового потомка племени, преследуемого множеством врагов, подвигло его на этот шаг. И Алекс отступил от принципа.

Дан предстояло прожить две недели затворницей, что вовсе ее не смущало. Зато Алекс получил возможность отлучаться, не боясь новых сюрпризов по возвращении. Женщина быстро освоилась, видимо, любовь к комфорту заложена в крови любой особы женского пола. Гостья не задавала лишних вопросов, словно боясь отвлечь Алек-Суса от божественных дел и, пока ухаживала за яйцом, астронавт спокойно оставлял ее одну на пару дней.

Наконец, Алекс получил возможность навестить город с красными крышами. Накануне вечером он пытался расспросить Дан о людях, живущих там.

– Алек-Сус, не ходи туда, там плохие люди.

– Дорогая, если так, и они сознательно плохие, то будут гореть в адском огне. Но, может, люди сами не знают, что творят. Скажи, как называют город твои соплеменники?

– Городом Двуногих, – Дан замолчала, не желая больше говорить на эту тему. На дальнейшие расспросы загадочно отвечала:

– Увидишь. Ты ведь непременно поедешь?

– Непременно.

10

Рано утром, на самолете, астронавт покинул космодром. Путь лежал на базу, где его ждал маленький Чарли, который встретил хозяина, визжа от восторга. Алекс уделил шенку минут сорок: надо спешить. Сменив самолет на вертолет, взял курс на Город Двуногих знакомой дорогой: вот позади разоренный поселок, где произошла трагедия – теперь там хозяйничают стервятники и падальщики. Ландшафт изменился, и вдаль блеснули ярко-красные крыши.

Вертолет завис над главной площадью. Гуляли жители, большеголовые, с поросшими шерстью, лицами. Начал снижаться. Люди пали ниц прямо в пыль, только что поднятую шаркающими ногами. Загравки, покрытые крупной чешуей, были проколоты и украшены мелкими разноцветными бусинками, сверкающими на полуденном солнце. Вертолет сел прямо в центре площади и, спустив трап, астронавт показался в дверях с автоматом в руках. Прошел по площади, то и дело, останавливаясь возле лежащих людей и, обращаясь к ним на языке Дан. Никто даже не пошевелился. На лотках лежали разнообразные яства: взял пару круглых, похожих на апельсины, фруктов.

– Да, сегодняшняя попытка наладить контакт не удалась. Надо жителям придти в себя. Пожалуй, пройду-ка прежним маршрутом над рекой, а завтра снова вернусь, пусть привыкают, – думал Алекс, оставляя негостеприимный город..

На реке рыбаки двумя лодками загоняли рыбу в сети, поставленные полукругом. Стучали деревянными колотушками по металлическим предметам, кричали и били веслами по воде. На большой высоте Алекс пронесся мимо, не отвлекая. Каждому надо чем-то жить.

Дым в глубине леса: пожар? Решительно повернул к эпицентру огня. Внизу группа людей суежилась возле вырезанного из дерева большого стула, украшенного разноцветными камнями, на котором восседала женщина с черными кругами вокруг глаз, в желтом шлеме, украшенном сильно уменьшенной головой губора. Нижнюю часть лица прикрывала черная повязка. На руках, подобно пиявкам, извивались черные мерзкие длиннющие пальцы. Костер пылал в середине площадки. От неё, подобно лучам, расходились улицы, по которым стройными рядами располагались хижины. Тихо посадил вертолет на полянке, километрах в трех от места событий, взял легкий вездеход и, незаметно приблизившись, залег в кустах, откуда мог все хорошо видеть.

Два танцора под звуки пищалок и барабанов, исполняли танец с лентами. Тела, выбритые и, обнаженные до пояса, раскрашены зелеными завитками. Лица, заросшие густыми черными кудряшками, были странны: на завитках болтались ленточки и бубенчики, издающие мелодичный звон при потряхивании головами. Закончив танец, исполнители пали ниц к ногам женщины, сидящей на стуле. Вероятно, ей поклонялись, как божеству. Богиня сделала жест рукой, и танцоры уползли в стороны, где остались, покорно лежать. Божество громко произнесло:

– Куколка!

Четыре воина, в шлемах, скрывающих верхнюю часть лица, с огромными тесаками на ремнях и с козлиными мордами на груди, вывели непонятное существо на коротких квадратных ножках. Куколка состояла из маленьких зеркальных квадратиков, в которых все отражалось в искаженном виде. При этом сама куколка непрестанно смеялась. Ее можно было бить, оторвать квадратик-палец или еще что-нибудь – она ничего не чувствовала. Вдоволь натешившись, сидящая на троне, что-то шепнула охраннику. Тот подошел, отковырнул ножом квадра-

тик от головы куколки и, почтительно подал госпоже. Та жадно, с хрустом сжевала, засунув под повязку: глаза богини закатились, и выражение эйфории пугающе заиграло на ужасном лице.

Куколку увели, но принесли младенца, которого, сидящая на троне, взяла пиявками-пальцами. Младенец закричал, но было поздно. Не успел Алекс пошевелинуться, как пиявки забрали всю кровь из маленького тела, а жалкую синюю оболочку, в которой не осталось жизни, богиня-пиявка бросила охранникам. Те, мгновенно разорвали на части и, обглодав, швырнули косточки в огонь.

Едва сдержав тошноту, стиснул автомат в руках. Чуть не поддался порыву, а руки чесались. Губы кусал в кровь:

– Ладно, живите до поры до времени. Много хочу узнать прежде, чем вершить суд над вами и другими гадами.

Атлеты внесли бочки, наполненные зеленой, дурно пахнущей жидкостью, и танцоры, музыканты, охрана и сами атлеты, стали наполнять кружки и пить. Божество унесли на троне в пещеру, вырытую в небольшом кургане и скрытую от глаз беспорядочно поваленными деревьями. Переполненный противоречивыми чувствами, Алекс вернулся в лагерь, где его облизал Чарли, обезумевший от счастья. Приведя в порядок записи, связался по рации с Дан. Та заверила, что все хорошо.

– Днем к ракете подходили два губора, но летучие псы прогнали их и снова уселись на обшивку.

– Здорово, что у нас есть друзья, это про летучих псов, – Алекс отключился и выглянул в окно. Небо, подернутое легкой хмарью, бежало вдаль, за горизонт.

– словно компьютерная заставка, – подумал астронавт, – нереально.

Решив остаток дня посвятить отдыху, уселся в кресло, в одной руке банка пива, в другой – пакет чипсов из земных запасов: одну ногу под себя. Поставил любимый фильм «Унесенные ветром». Алекс обожал старое голливудское кино докомпьютерного периода. Здесь были живые лица и прекрасная игра актеров, натурные съемки. Фильм захватил, сняв тяжелый дурной осадок с души.

Завтра новый день, иные впечатления. Как в кино. Досмотрев фильм, Алекс лег спать, и сновидения были легки и приятны. Утро разбудило заботами. Покормив и обласкав Чарли, занял место на вертолете, и в путь.

Красные крыши влекли с непреодолимой силой. Город Двуносых, загадочный, необъяснимый, пока ничего не открыл, но астронавт настойчив.

Солнце еще щекотало верхушки деревьев, когда крыши бутонами роз приветливо открылись вдалеке, словно приглашая инопланетянина в гости. На главной площади торговцы разложили товар. Снова все точь-в-точь повторилось, и Александр пришел к выводу: надо проникнуть в город не с воздуха, а как-то незаметно. Правда, его внешний вид резко отличался от туземного, но выбора не было. Алекс снял на видео город со всех сторон, чтобы проанализировать возможные варианты, более или менее годящиеся для его цели. Сегодня рано вернулся на базу, где, забрав с собой радостного Чарли, пересел на самолет и отправился на космодром. Дан встретила, блестя глазами. Щенок облизал ее и потерся головой о ноги. Яйцо грелось возле обогревателя, настроенного на определенную температуру.

– Через неделю можно будет не бояться губоров, – сообщила она.

– Неужели прошло много времени? Дан, я кое-что увидел и хочу поговорить. Свари кофе.

Через несколько минут пили горячий ароматный кофе, и Алекс рассказывал по порядку о неудачах в городе, а затем про обряд в лесу. Дан ничего не знала о лесных обрядах, но возмущалась, что Алекс не покарал всех, кто в этом участвовал, и напрасно астронавт объяснял, что бог не убийца.

– Доброго бога не будут бояться, он ни на что не годен, – говорила женщина, – а в городе ничего хорошего. Плохие люди, плохие порядки.

– Я должен туда попасть незаметно, помоги, – он достал чип с видами городских стен, по которым ходила охрана.

– Убей охрану или подкупи.

– А какие еще варианты? Не забывай, проникнуть надо тайно.

– Алек-Сус, дай подумать, есть вариант, но... – женщина замолчала.

– Ты не доверяешь мне?

Медленно тянулось время. Дан молчала. Молчал и Алекс. Так прошел час. Наконец, Дан сказала:

– Я помогу, но подожди, пока сын выйдет из темноты, – и, помедлив, добавила, – Как выглядят люди, прислуживавшие божеству в лесу? Расскажи еще раз все, как можно точнее.

Стараясь не упустить никакой, даже самой мелкой детали, Александр снова вспоминал увиденное. Выслушав рассказ, Дан, помолчав, начала говорить:

– Я слышала о людях, носящих козлиные морды на груди, от старейшин племени. Вечерами, после удачной охоты, мои соплеменники собирались вокруг костра, чтобы за хорошей трапезой слушать рассказы бывалых людей.

Когда-то козлиное племя, неустанно кочующее по земле, было сильным и многочисленным, и никому не поклонялось. Как смерч носились воины племени, убивая и грабя тех, кто трудом добывал хлеб насущный, и не знали от них пощады, ни стар, ни мал. В одной деревне убили всех без разбору и, складывая в сундук похищенные шкуры животных, вдруг, в шкуре козы обнаружили молодую девушку. Один из воинов замахнулся, чтобы убить, но неожиданно несколько других встали на защиту. Началась потасовка, в которой зачинщик и один из защитников были убиты, но жизнь девушки была спасена. Но, только существование, ведь теперь она стала игрушкой в руках монстров. Ослепленные жадой крови и, желая отомстить за смерть товарища, они бесконечно измывались над невинной жертвой: кололи ее тело иголками, жгли раскаленными головешками, насиловали. Впрочем, скоро им это надоело и, гладко выбрив ее щеки, покрытые прекрасным золотистым пухом, они сделали отвратительную татуировку на лице девушки и свезли на базар в Город Двуносых.

Там ее купил в услужение один горожанин. Несчастная так бы и провела жизнь, батрача на двуносого, но неожиданно сын хозяина влюбился в батрачку и, однажды ночью, молодые влюбленные покинули город, примкнув к беженцам, людям, пострадавшим от козлиного рода. На совете племени беженцев неугомонная пара страстно выступила за то, чтобы начать войну против убийц, но их не поддержали. Слишком велик был страх, оставшихся в живых, за свою шкуру.

Тогда девушка, ее прозвали Таг-Козлица, пообещав в жертву себя рогатой богине справедливости, вознесла молитвы, в которых просила помочь отомстить. Отныне душа Таг могла отделяться от тела и витать, являясь призраком с головой козы кому угодно.

Каждую ночь призрак навещал воинов козлиного племени, пугая и сводя с ума кровожадных монстров. Вне себя от ужаса одни прыгали в огонь, другие кидались на ножи, третьи лезли в петлю. Даже детей не щадила Таг. Видя, что мстительная Козлица сама превратилась в монстра, рогатая богиня справедливости призвала её к себе и потребовала обещанную жертву. Таг упиралась, ссылаясь на незаконченную миссию, которая пришлась по вкусу настолько, что она забыла про молодого мужа, проливавшего потоки слез по возлюбленной. Богиня пресекла возражения и, разрешив мужу навсегда проститься с Таг, увела молодую женщину с собой. Отныне Таг-Козлица навсегда изменила облик на тот, что преследовал воинов, и стала помощницей богини. Оставшиеся в живых воины козлиного племени стали поклоняться богине-козлице, приносить жертвы и носить на груди голову козы, в знак принадлежности племени. Они получили название «козлиное племя». Но, видимо, жажда крови не утихла в этих жестоких сердцах.

Алек-Сус, твой рассказ убедил меня. Что касается Города Двуносых, есть человек, мой брат, он служит послом в Городе. Мы разыщем его. Кроме того, можем разыскать покинутого мужа Таг, это хороший человек. Тебе же надо вооружиться терпением и ждать столько, сколько скажу. Думаю, что муж Таг, смог бы пролить свет на обряд, свидетелем которого ты был.

Мучимый вполне понятным любопытством, Александр согласился ждать, что не означало сидеть на месте. Рано утром, самолет взлетел, взяв курс в противоположном Городу Двуносых, направлении. Здесь протяженность пустыни оказалась еще меньше: километров через двадцать стали попадаться оазисы, затем пустыню сменила лесополоса с прозрачными блюдами множества озер, вокруг которых бродили стада животных, поедая сочную растительность. Около трех озер заметил палатки-шатры, и нанес на карту.

Вдалеке синели округлостями большие холмы, а еще дальше блестели на солнце остроконечными пиками, заснеженные горы. Восхищенный, открывшейся взору картиной северного пейзажа, Алекс жадно устремился туда, где макушки гор смотрели на нежные, прозрачно-белые облачка, сверху вниз.

За большими холмами, у подножия гор, простиралось плато, по краю которого величаво несла воды иссиня-черная река, словно слюда, отражающая солнечные лучи. А на плато раскинулся огромный город, обнесенный бревенчатой стеной. Двое городских ворот были открыты, но возле них стояли сторожевые вышки, на которых дежурили наблюдатели. Алекс нанес город на карту и вернулся к космическому кораблю: самолет годился только для разведки, а для визита – пожалуйста вам и вертолет, и вездеход, которые не нуждаются в посадочной полосе.

11

Дан ничего не знала о городе, увиденном Александром, но просила друга быть предельно осторожным и готовым ко всяким неожиданностям. Для поездки он выбрал совсем маленький одноместный вертолет, и на следующее утро отправился в дорогу.

Город просыпался: солнце поднималось из-за гор, освещая снежные остроконечные пики, с которых веселые лучи, словно озорные лыжники, скатывались к подножью, разливаясь по плато чистым ясным утром. Вертолет поравнялся с большой стаей крупных белых птиц, которые, повернув головы, спокойно посмотрели на него и, видимо, не найдя ничего, достойного внимания, продолжили путь. Цивилизация Голубой Планеты еще не знала огнестрельного оружия, летательных аппаратов, не была знакома с электричеством, а верила в магию и колдовство. Впрочем, существовали вещи, что казались Алексу нереальными мифами.

Вертолет завис над тихим, еще полусонным, городом и ласково стрекоча, начал плавно снижаться, пока не сел в юго-западной, малонаселенной окраине, где на большом пустыре стояли всего два бревенчатых домика, с коричневыми крышами. Алекс вышел из вертолета и осмотрелся: тут и там валялись обрезки кожи и воздух был пропитан запахом мастерской. Здесь выделывали кожу и шили одежду, обувь и, может еще что-то, имеющее отношение к данному материалу. Он чувствовал, что сквозь овальные окна, затянутые прозрачной пленкой за ним, следят, но двери домов были плотно заперты.

Оседлав минивездеход, астронавт устремился к центральной, наиболее густонаселенной части. Солнце приближалось к полудню, легкий ветерок гнал от гор белые пушистые облачка. Было тепло, почти жарко.

Бесшумная машина двигалась мимо идущих по улице граждан, которые недоуменно шарахались в стороны, а потом некоторое время стояли с разинутыми ртами, приходя в себя. На главной рыночной площади шла бойкая торговля; Алекс сбавил скорость до пешего минимума и продвигался вдоль торговых рядов. Занятые торгом, ни продавцы, ни покупатели не замечали инопланетянина. Внешне они были точь-в-точь похожи на охотника, первого человека, встреченного им на планете. Те же кошачьи лица и уродливые загривки, короткие ноги и длинные волосатые туловища, прикрытые короткими безрукавками или рубашками до колен. Причем, женщины и мужчины выглядели одинаково, различаясь лишь поведением (мужчины тащили тяжелые покупки, которые выбирали женщины, а женщины торговались с продавцами до хрипоты, очевидно получая от этого процесса большое удовольствие) и по количеству блестящих побрякушек на шее – хотя последнее может и не быть признаком половой принадлежности.

Посреди площади возвышались подмостки, предназначенные, вероятно, для зрелищ. Возле ступенек несколько здоровых парней, с раскрашенными ярко-зелеными полосами, зверскими рожами, ловко орудовали палками, разгоняя толпу зевак, мешавших прохождению процессии.

Раздались редкие ритмичные удары в большие барабаны, а затем вой нескольких басыстых глоток заглушил базарный шум, который внезапно стих, не в силах тягаться со звуком поставленных голосов. Народ раздался в стороны, освобождая проход: шестеро двухметровых великанов несли на мощных плечах огромную клетку, в которой, дыша зловонием, смотрели на толпу два губора. Неуязвимые монстры были похожи на ягнят. Толстые прутья клетки, сделанные из золотистого металла, надежно держали животных в плену. Толпа завизжала в предвкушении зрелища: в губоров полетели огрызки и кожурки плодов; кое-кто даже запустил обглоданной костью. Монстры вертели головами и рычали, разевая зубастые, смрадные пасти. Мускулы великанов напряжены и вздуты от непомерной тяжести, но это входит в план зрелища. Люди восхищенно перешептывались, глядя на силачей. За носилками с клеткой, пара тягло-

вых животных по виду похожих на чешуйчатых буйволов везли крытую повозку, охраняемую четырьмя охранниками, одетыми в короткие кожаные штаны, с огромными тесаками на поясах, в украшенных блестящими камнями, ножнах. В руках охранники держали бичи, то и дело прохаживаясь по спинам чрезмерно любопытных зевак. За повозкой следовали несколько раскрашенных кибиток, из окон и дверей которых то и дело выглядывали циркачи; корча рожи, обливали толпу водой и разбрасывали разноцветные шарики по сторонам, что очень веселило народ.

На помост, кувыркаясь и подбрасывая вверх острые ножи, пробежали акробаты. Четверо из них одновременно бросили в пятого восемь ножей, которые тот ловко поймал и сложил у своих ног. Публика одобрительно зашумела. На смену акробатам вышел урод – человек, имеющий рот на руке, и продемонстрировал поглощение пищи. Лицо его от самых глаз заросло синим мехом, где розово смотрели дырочки ноздрей. Под ними прорезь рта показывала красную слизистую беззубую начинку, не имеющую пути внутрь. Сборщики платы за представление, ходили в толпе, собирая белые монетки. Александр тихо ретировался, благополучно проскочив сквозь зрителей, целиком поглощенных зрелищем.

По опустевшим улицам города (все жители были на площади) добрался без приключений к вертолету, от которого пугнул двух любопытных жителей одиноко стоящих домов, и вернулся на базу, где ждала Дан.

Посетовав на то, что Алек-Сус не знает покоя, буквально с порога женщина стала спрашивать астронавта об открытиях дня.

– Может, дашь чуток отдохнуть и перекусить? – пожурил Александр подругу, – и тебе, верно, есть чем порадовать.

– Н-ну... сын растет и через пару дней можно уже не опасаться губоров. Сама учусь писать и читать по экранному самоучителю.

– Дан, я иду в душ, сварю кофе, достань коньяк и открой баночку мяса.

– Алек-Сус, почему не идёшь на охоту, не добудешь квари, ведь у него такое нежное мясо.

– Успокойся, завтра объявляю выходной и иду, как ты говоришь, добывать квари.

Ушел в душ. Капли воды стекали по мускулистому натренированному телу, смывая усталость и заботы прошедшего дня. Он даже начал напевать беззаботную песенку про дождь:

Целый день стучит по крышам дождь, дождь

От тебя все чаще слышу ложь, ложь

Я сижу в кафе напротив, пью вино,

Но тебе, наверно это все равно.

Накинув халат, заметно посвежевший, с мокрой, взъерошенной шевелюрой, вышел в холл, где витал теплый аромат свежесваренного кофе, будоража кровь. С наслаждением вдохнул этот запах и потянулся за бутылкой коньяка. Наполнив рюмку, Алекс сделал хороший глоток прекрасного напитка. Он не признавал ни виски, ни джина, ни водки. Хорошее вино, пиво и коньяк.

– Чертовски хорош! – констатировал, чувствуя, как расширяются сосуды и жар, растекаясь по жилам, снимает стрессы и успокаивает натруженный мозг. Взяв лимон, выдавил сок на консервированное мясо и, подцепив вилкой большой кусок, отправил в рот.

– Дан, мне и, правда, надоели консервы. Пора перейти на свежее мясо.

Это утверждение не помешало с аппетитом уплетать консервы, хотя мысль о свежей дичи и предстоящей охоте очень заманчива.

– Дорогая, садись в кресло удобнее и выслушай рассказ о сегодняшних приключениях. Не перебивай, пока говорю, когда закончу, обсудим.

Прерываясь лишь для того, чтобы сделать крохотный глоточек коньяку, Алекс, подробно останавливаясь на деталях, повествовал о путешествии в город у подножия горы Да-Гу (так называла Дан гору, что означало «Дом для облака»).

Подруга внимательно слушала, изредка вздыхая и качая головой. Наконец он замолчал. Женщина хлопнула ладонью по своей коленке.

– А точно ли ты видел губоров в клетке? – она закачала головой, – Я не могу поверить. Нет, нет, нет.

– Они были тише самых смирных детей, не знаю, с кем еще можно сравнить. Дан, может, губоров чем-то одурманили, ввели в состояние транса или загипнотизировали.

– Есть только одна вещь, ради которой губор пойдет хоть на край света, и ты можешь сам догадаться, о чем я, но... это невозможно, чудовищно. Нет, не может быть, – она стиснула виски кулаками.

– А, что ты скажешь об уроде? – встал и, убрав начатую бутылку коньяка в бар, снова уселся в кресло.

– Уродов везде хватает, а на нашей планете ты еще не таких встретишь. Есть целые народы уродов, а в племенах можно встретить ужасающих монстров, пожирателей падали и людей с железной начинкой в головах. Да мало ли всякой гадости и на твоей планете тоже, – махнула рукой и, как-бы, сплюнула в сторону, – тьфу! Вернемся к губорам. Мы должны узнать все об этом зрелище. Я помогу тебе с Городом Двуносых, а ты мне с этим. Идет?

– Согласен! – Александр деловито сдвинул брови, – но только на свежую голову.

Он направился в спальню, где мгновенно уснул, едва успев скинуть одежду и коснуться головой подушки.

Алекс увидел себя в углу комнаты. Вдруг, из-за старого комода появилась гнедая лошадь и стала его нюхать. Он отошел в другой угол, лошадь за ним, он в третий угол и обернулся. Лошадь стояла во втором углу и смотрела на верх комода. Алекс механически проследил за ее взглядом. На комоде стояла коробка, из-за которой торчали круглые серые уши. Мышь. Лошадь стояла и внимательно глядела на мышь. Время остановилось. Он держал в руках фотографию, сидя на комоде, а потом выпустил ее из рук, и она плавно полетела вниз с высоты двенадцатиэтажного дома, который был до этого комодом, на автомобиле, снующие внизу. Только фотография не уменьшалась, удаляясь от него, а наоборот, становилась все больше и, наконец, накрыла весь город, раскинувшийся под ним, сидящим на комоде. Он повернул голову: лошадь стояла на другом краю комода и заглядывала за коробку: мышь исчезла.

12

– Рассвет забрезжил, рассвет забрезжил, рассвет забрезжил, – запела лошадь хриплым голосом ему в ухо.

Астронавт проснулся:

– Сегодня иду на охоту, – вспомнил он. С этим решением сварил кофе, позавтракал и стал собираться: взял любимый винчестер с глушителем, пару пистолетов, ножи, топорик, веревку, зажигалку и кое-что по мелочи.

Столешница восьмого яруса откинулась, шестиметровая серо-голубая стрекоза взмыла в небо и, круто развернувшись, взяла курс на запад, туда, где он когда-то в первый раз встретил охотника, туда, где к водопою спешили стада отъевшихся жирных квари.

Посадив вертолет метрах в двухстах от водопоя, на маленькой площадке, окруженной прибрежным кустарником, астронавт осторожно приблизился к воде. С десятков квари спокойно отдыхали возле водопоя, изредка поднимая головы и поглядывая по сторонам. Выбрав двух самых крупных животных, Александр прицельно выстрелил, сразив наповал, остальные квари, не почуяв опасности, продолжали отдыхать. Только когда охотник во весь рост подошел вплотную, звери бросились наутек. Забрав добычу, охотник тут же освежевал, оставив внутренности и шкуры хищникам, и, довольный трофеем, погрузился в вертолет. Отхлебнул из фляжки глоток коньяка и, весело насвистывая, поспешил в обратный путь, представляя себе, как обрадуется Дан свежему мясу, да и Чарли перепадет кусочек.

Его ожидания оправдались: женщина радовалась как ребенок тому, что охота удалась. Он же, как настоящий охотник, самодовольно прихвастнул:

– Я бы мог и десяток привезти, если б захотел, но только в следующий раз, может, захочу другой дичи.

Мясо превзошло ожидания: мягкое, нежное, на вкус непохоже ни на одно другое из того, что доводилось астронавту вкушать за его не слишком уж короткую земную жизнь.

– Жаль, не знал, – заключил он, – мы бы раньше перешли на дичь.

– Алекс, дай руку, хочу кое-что показать, – астронавт послушно протянул Дан руку, поднялся и последовал за ней в ту комнату, где возле обогревателей светилося золотое яйцо. Встав на колени, женщина прижалась ухом к золотой поверхности и сделала жест последовать ее примеру, что он исполнил.

Из яйца доносилась прекрасная песня: малыш пел на языке матери о том, что скоро увидит свет и познакомится с мамой, Дан, о том, как он ждет этой встречи и как он любит свою мать. Голос был завораживающе прекрасным: Алекс замер, стоя на коленях; хотелось плакать, так он был растроган.

– Алек-Сус, завтра на рассвете сын выйдет из темноты, поэтому он поет песню, идущего на свет. Это великое событие, огромная радость для него и для всего моего народа. В такой день племя устраивало большой праздник.

– На моей планете рождению ребенка радовались только родители да близкие родственники и то не всегда, – грустно сказал Александр, – у нас бывает, что родители отказываются от малышей, особенно часто отцы.

– Алекс, я ведь говорю только о своем народе. Здесь тоже много разных людей, ты сам уже сталкивался с отвратительными чудищами.

– Дан, не будем сегодня вспоминать ничего, что может омрачить этот день. Для нас с тобой будет величайший праздник, а я уже полюбил того, кто завтра выйдет из темноты, потому что малыш сам несет свет на эту землю.

– Алек-Сус, говоришь как бог, хочется, чтобы и наш бог был добрым.

– Дорогая, сегодня не сомкну глаз в ожидании малыша, как будто сам отец. Моя миссия защитить вас от жестокого мира.

– Алекс, ты обещал рассказать о своем боге, о его сыне, посланном на вашу планету, чтобы искупить людские грехи. Расскажи здесь, чтобы сын тоже услышал рассказ. Не бойся, он все понимает, а когда выйдет из темноты, уже будет мудрым чистотой детей, не успевших вкусить греха.

– Дорогая, садись поудобнее, это будет долгий и непростой рассказ.

Солнце опустилось за горизонт, на территории базы зажглись фонари и прожектора. Настала ночь. Астронавт, почти нежным голосом рассказывал инопланетянке историю Иисуса Христа. Женщина слушала внимательно, не перебивая, только иногда покачивала головой, то ли, удивляясь, то ли, выражая долю сомнения. Глубокой ночью, Александр окончил рассказ и замолчал. Наступила тишина. Дан поглядывала на него, словно желая о чем-то спросить, но не решаясь нарушить покой и немое взаимопонимание. Алекс решил помочь:

– Дорогая, тебе есть что сказать или спросить? Говори.

– Не понимаю, почему Иисус не избавился от предателей, зная об этом заранее. И почему дал себя распять, если он бог и божий сын.

– Дан, на кресте его держала любовь, своим страданием Христос искупил людские грехи.

– Нет, я не согласна, ведь ты говорил, люди не стали лучше. Все-таки, бог должен карать, чтобы его боялись.

– Милая моя, знаю, нелегко понять, слишком много жестокости приходится видеть, но чувствую сердцем, что придет время, твоя бесценная душа примет это, а затем, и ум поймет.

– Прислушайся, мой сын поет снова, это песня о добре и зле, об Алек-Сусе, спасшем его и Дан, о людях, преследующих племя и о губорах. Алек-Сус, он называет тебя великим воином, готовым отдать жизнь за справедливость.

– Я пересек полгалактики, минуя звезды и планеты, мчался в бескрайнем океане вселенной к мечте, Голубой Планете, потому, что услышал твой зов, Дан, потому, что тебе понадобилась помощь. Пока дышу, вы с сыном можете спать спокойно.

– Алекс, мой сын просит разрешения выйти из темноты раньше на несколько часов, только надо дождаться рассвета, иначе, по законам племени, выйдя из темноты, он снова войдет в нее.

– Дан, мой бог говорит, что твой сын, сам свет, и можешь не бояться. Пусть он выйдет.

13

До рассвета оставалось два часа.

Женщина восторгалась, и, схватив Алекса за руку, крепко сжала:

– Слышишь? Сын запел песню идущего в мир!

Яйцо, как солнце, засветилось золотым светом, послышалась прекрасная песня, лучше которой астронавт не слышал ничего; наверно, такой же песней сирены завораживали моряков. Сердце Александра забило в ожидании прекрасного невиданного чуда. И вот яйцо рассыпалось на сотни золотых квадратиков, и светлый ангел явился, сияя как солнечный луч. Дан бросилась к сыну, обняла, и они запели вместе:

— Здравствуй мир! Вновь входящий, приветствует тебя!

Оранжевый рассвет внезапно отразил преждевременное проснувшееся светило. Солнце выплыло из-за горизонта. Алекс потрясенно застыл. Мать подвела сына к нему; маленький ангелочек на крепких ножках сверкал золотой влагой, которая, подсыхая, застывала на его теле блестящими чешуйками.

– Здравствуй, Алек-Сус! – голосом, звучащим как серебряные колокольчики, пропел новорожденный.

– Здравствуй, малыш! – распахнул малышу навстречу объятия, Александр Франклин шестой, – Я люблю тебя, сын, ты прекрасен. Смотри, солнце проснулось, чтобы приветствовать тебя.

– Здравствуй, светило, – радостно пропел малыш, протянув обе руки к солнцу, и солнечный луч, изменив направление, как рыжий котенок, прыгнул к нему на руки.

Александр понял, пока планеты крутятся в космическом пространстве, не будет величественнее праздника, чем рождение младенца.

– Мой сын хочет носить твое имя, потому что в тебе он признал небесного отца. Он будет зваться Александром.

– Дорогие, сегодня вечером я устрою зрелище, которого вы не забудете. А пока... – он выбежал из комнаты, схватил ракетницу и, откинув столешницу, выпустил одну за другой, семь ракет в небо.

Дан с малышом радостно захлопали в ладоши, затем мать принесла сыну набедренную повязку и безрукавку, и придела малыша.

– Может, надо покормить сына, что он ест?

– Алек-Сус, сегодня и завтра малыш есть не станет, а потом будет есть то, что едим мы. Он ведь обычный ребенок.

– Я бы не сказал, – пробормотал себе под нос, астронавт.

– Мама, я устал и хочу спать, – зевнул мальчонка. Дан заботливо уложила его и укутала легким покрывалом, после чего малыш мгновенно уснул, а взрослые тихонько вышли из спальни, прикрыв дверь.

Выйдя в гостиную, сварили себе кофе и, сделав по бутерброду с сардинами, сели возле электрического камина, управляемого пультом. Прочитав немой вопрос в его глазах, женщина сказала:

– Это не важно, главное, что есть сын и есть мать, которая должна заботиться о нем. В моем народе каждый мужчина является отцом, но не каждая женщина, матерью. Мужчина – охотник и защитник, прежде чем он погибнет, станет отцом. Женщина – невероятная ценность, а особенно, беременная, за ней охотятся все – люди и губоры. Она, хранительница очага, потомства и всех тайн племени. Ей – особый почет и особое место в обществе. В моем народе, девочки рождаются реже. Но любой малыш одинаково желанен и любим.

– Знаешь, Дан, я у себя дома сегодня увидел то, что перевернуло мою душу настолько, что больше не рвусь в Город Двуногих. Все отошло на второй план и поблекло.

– Алекс, если повторишь это через три-четыре дня, сама напомню о наших планах. Не гоже мужчине сидеть дома. – Она опустила руку на голову Чарли, усевшемуся возле ее ног, и дала ему остаток бутерброда. Щенок, уже изрядно подросший лакомка, громко чавкая и шурясь от удовольствия, съел угощение и вопросительно уставился на хозяина.

– Ладно, Чарли, сегодня и я тебя побалую со стола.

Енототигр, радуясь, подбежал к астронавту.

– Дан, ты видела, сегодня солнце взошло раньше на два часа, чтобы встретить малыша. Разве такое бывает? Может, мальчик, колдун, играющий планетами, как мячиками?

– Не преувеличивай, солнце всегда встречает, идущих из темноты. – Женщина поставила чашку на стол, – Алекс, хочу услышать «Симфонию Рассвета».

– Не возражаю, тоже с удовольствием послушаю прекрасную музыку, – Астронавт взял пульт, – только малыши идут в мир, когда солнце встает, а не наоборот, — продолжил он тему.

Дан промолчала; первый такт музыки захватил ее, а может просто не знала ответа.

Мужчина последовал ее примеру; мелодия вела за собой в небесный мир, гипнотизировала и наполняла чувством безграничного счастья и покоя. Душа витала над миром, пока тело находилось в кресле, и вдруг, он увидел Дан, парящую рядом с ним: она была прекрасна какой-то сюрреалистической красотой, а за спиной у нее выросли черные лебединые крылья. Он повернул голову и увидел такие же у себя за спиной. И вот они уже пара черных лебедей, крыло в крыло летят над тихим озером, а в воде шарахаются от их теней косяки крупной рыбы и мелкой рыбешки. Спустя минуту, они, держа по рыбке в клювах, устремляются к берегу: где-то там их ждет черный лебеденок, широко раскрывающий клюв: он хочет есть.

В кустах притаился охотник – губор с ружьем в неуклюжих лапах. Алекс-лебедь, словно смерч налетел на чудище и выклевывал ему глаза. Губор, громко крича и, натываясь на кусты и мелкие деревья, убежал в чащу леса. Черный лебедь накрыл крыльями лебеденка и его мать, сердце лебедя отчаянно колотилось. Это была *любовь*. Алекс открыл глаза. Это была *любовь*. Он посмотрел на Дан, взглядом любящего мужчины. Она спала, и дыхание было легким, еле слышным. Астронавт открыл далекую планету, потому что там была она, ждущая и зовущая его. Только она этого не знала. Или Знала?

Самая прекрасная женщина в этой галактике. Почему он сразу не увидел это, а увидел кошачье лицо, гребень, идущий от середины лба к затылку, коротковатые ноги и синие волосы на плечах. А глаза, цвета морской волны, купающиеся в золотых белках, обрамленных темно-синими пушистыми ресницами. Как она хороша. Он смотрел и любовался. Александр хотел носить ее на руках и любить, любить, сколько хватит сил. Может ли бог, быть мужчиной настолько, чтобы желать женщину. Ах, зачем он взвалил на себя эту ношу?

– Я откроюсь, Дан, скажу, кто я есть на самом деле, пусть осудит или полюбит. Если же не то и не другое, то просто буду рядом с ней и малышом, буду охранять их покой, и когда-нибудь она не сможет без меня.

Женщина широко открыла глаза, но посмотрев на мужчину, снова прикрыла их. Возможно, ее испугало то, что она увидела в его глазах. Алекс тихо вышел из комнаты: всему свое время. Солнце зависло в зените. Аномалия. Но ведь он сам видел, что утро наступило на два часа раньше. Есть над чем задуматься.

Он вышел из корабля и присел в тени небольшого навеса, сооруженного им для отдыха под открытым небом. Тут и там сурикаты-апельсинчики поглядывали на него из песчаных бугорков, которые исчезали так же быстро, как появлялись.

– Ты просто сумасшедший, если думаешь, что такая девушка может полюбить тебя. И, потом, а знаешь ли ты как любят инопланетяне. Ты-то сам, ведь не из яйца вылупился, – произнёс он вслух, словно убеждая себя в чем-то.

– Ну-ну, озабоченный дурак.

14

Салют, задуманный по случаю выхода из темноты малыша, пришлось отложить на неопределенный срок: ребенок почти все время спал. Проснувшись через сутки, на следующее утро, малыш попросил есть. Дан покормила сочными измельченными фруктами, ведь зубки только начинали резаться, и он снова уснул.

Александр откладывал намеченный разговор, оправдывая нерешительность материнской занятостью возлюбленной, на самом деле, он боялся равнодушия, боялся спугнуть женщину признанием. На третий день, астронавт вернулся к обычным занятиям: первое, что он сделал, снова нанес визит в город у подножия Да-Гу. На этот раз, никакого представления не было, а на площади шла бойкая торговля. Каждый продавец громко расхваливал свой товар, поворачивая его и так и сяк. Люди, не увлеченные зрелищем, обращали внимание на чужеземца, боязливо разглядывая, показывали пальцами. Не чувствуя враждебности, Александр пытался общаться с ними, но его не понимали и шарахались как от чумного. С твердой мыслью рано или поздно найти способы вхождения в контакт с горожанами, Алекс вернулся к вертолету с тем, чтобы продолжить исследования. Путь лежал теперь вдоль горной гряды.

Перед ним, как на ладони, раскинулась зеленая долина, в самом центре которой он заметил небольшое поселение, а правее, километрах в четырех, окруженное небольшими холмами, еще одно. И, вдруг, вдалеке засверкала ярко-голубым светом бескрайняя водная ширь. Океан?!

Да, океан. Прозрачные ясно-голубые воды катят неспешные валы на белый песчаный берег косы.

Яркое солнце, давно достигнувшее апогея, неумолимо катилось вниз, не оставляя исследователю времени для молчаливого созерцания величественной картины голубого безмолвия, нарушаемого лишь тихим шорохом прибоя. И все же, в нарушение своих планов Алекс сделал осторожную посадку на белый берег и вышел из вертолета. Мелкий рыхлый песок тормозил шаги. Ноги утопали в пляжной роскоши.

– Курорт, – сказал Алекс, – а где отдыхающие?

Из воды на берег вылез огромный серый краб с ярко-оранжевыми глазами, и застыл, не сводя глаз с незнакомца.

– Ну, вот тебе, пожалуйста, первый курортник.

Присев на корточки, астронавт зачерпнул горсть песку и пересыпал тонкой струйкой на ладонь другой руки. Ощущение было приятным, теплый сухой песок легко щекотал ладони. Из воды выскочила рыбина и, птицей взмыв в небо, воспарила над океаном, широко раскинув крылья. То ли птица, то ли рыба амфибия. Какие тайны хранил океан неведомой планеты? Какие тайны хранила планета, не желая раскрыться перед посланцем из будущего, жителем другой планеты и другой цивилизации.

Внезапно на расстоянии нескольких километров, из вод океана поднялась огромная водная пирамида, над которой чернела большая туча, и стремительно двинулась к берегу. Не желая искушать судьбу, Алекс поспешил к вертолету, и спустя несколько мгновений, стальная серо-голубая стрекоза, уносила его от гостеприимного берега, не слишком радушного океана.

– Что это? «Опасно ли?» – спрашивал себя астронавт. – Обязательно покажу океан подруге, она, верно, даже не имеет понятия о том, что находится за пределами леса, реки и Города Двуногих. И еще: необходимо присмотреть места для нескольких стоянок, такие, скажем, временные минибазы, чтобы с них осуществлять вылазки. Большие перелеты отнимают время.

Лишь спустя несколько часов астронавт увидел очертания космического корабля.

Дан вышла из комнаты сына, чтобы встретить Алек-Суса. Маленький Сашка спал, но воспринимал во сне все, о чем рассказывали, во сне учился и рос. Алекс поинтересовался, как успехи, но Дан взяла его за руку:

– Алек-Сус, хоть ты и бог, но тоже можешь погибнуть как Иисус Христос, уж слишком добрый и доверчивый.

– Дорогая, да ведь мог Иисус спастись, но знал, что должен принять мучительную смерть, мог, но не стал. И вообще, я голоден и устал, слишком много впечатлений. А после еды, за чашкой кофе, расскажу тебе о полете, а ты расскажешь о сыне, ведь малыш повзрослел еще на целый день.

– Свежее мясо кончилось, – доложила женщина.

– Ладно, завтра по пути добуду кого-нибудь, кто покажется мне съедобным. Как ты думаешь, Чарли вкусный?

Дан округлила глаза:

– Чарли? Ты про нашего щенка?

– Ну, уже довольно отъевшийся зверь, а не щенок. А вообще, я пошутил, мы ведь к нему привыкли, он наш друг, – успокоил Алекс любимую.

Пока астронавт ужинал, Дан, с восторгом внимала рассказу о сегодняшних приключениях. Она не удивилась тому, что астронавту не удалось войти в контакт с жителями города у подножья Да-Гу, но рассказ об океане ее потряс. С горящими глазами она вновь и вновь расспрашивала в деталях о воде, о песчаном берегу, о любопытном крабе, об амфибии и о странном явлении, от которого ушел Алекс.

– Как бы я хотела увидеть своими глазами, – говорила она, – водный простор такой беспредельный, что с одного берега до другого птице не долететь. Это под силу только Алек-Сусу. А что там, за океаном?

– Придет время, и мы узнаем, что за океаном, а город и песчаный берег посетим в любой день, когда захочешь, – ответил он, – хоть завтра.

Дан слегка улыбнулась:

– Дай недельку, пусть маленький Александр подрастет.

– На моей планете дети рождаются беспомощными, беззубыми, первые слова произносят после года, как и делают первые шаги. Зато появляются на свет живыми младенцами. – Астронавт покачал головой, – я потрясен тем, что малыш начал петь и говорить еще в яйце, а вышел на свет, практически ножками.

– Многие живые существа выходят из яйца, и сразу могут самостоятельно есть, пить и передвигаться. – Дан рассуждала спокойно, объясняя, как маленькому.

– Не могу не согласиться с тобой, на моей планете тоже не все существа живородящие, – он стушевался, – некоторые вопросы смущают и заводят в тупик, потому, что не знаю как спросить.

– Может, тебя мучает ложный... – женщина замялась, подыскивая слово, – иногда чувствую что-то, ставящее меня в неловкость, что ли, но у нас нет этого понятия. Здесь все считается нормой, если не доставляет физическую боль или не связано со смертью человека.

– Выходит, нет понятия греха? – он поднял в удивлении брови, дернув себя за мочку правого уха.

– У нас ведь не было пришествия Иисуса Христа. Теперь есть ты, который должен дать людям десять заповедей, – уверенно заключила Дан.

– Дорогая, – Алекс, вздохнув, перевел разговор, – завтра буду искать место для временной базы, где-то между городом возле Да-Гу и побережьем океана. Когда обустрою новый лагерь, перевезу вас туда, конечно, если ты захочешь дальше быть со мной.

– Алек-Сус, ты спас нас от гибели не один раз, я и сын не покинем тебя, пока сам не захочешь, – глаза Дан наполнились подозрительной влагой.

– Родная, нет никого ближе, но я не хочу, что бы вы чувствовали себя обязанными. Вы не должны мне ничего, – он испытывал страх, говоря эти слова: вдруг они покинут его, для чего тогда все.

– Нет, милый, и давай больше не будем об этом, – она коснулась его руки, заглядывая в глаза.

– Помнишь, ты рассказывала историю Таг-козлицы, о любви к ней молодого человека из Города Двуносых. Они поженились. А был ли у тебя муж или любимый мужчина в племени, – Сердце Алекса покатилося, будто с горки.

– Больно вспоминать тот день: сам видел, что мужчины поселка были убиты, навряд ли кто-то мог спастись, – с горечью проговорила женщина, прижимая к груди руки, – у меня был муж, которого назначил совет старейшин, когда решил, что готова к материнству. Я уважала мужа, – она внезапно взглянула на Алекса, и озорная искорка блеснула в глазах Дан, но женщина промолчала. Молчал и мужчина.

– Давай посмотрим кино о земной любви, называется «Ромео и Джульетта», интересно твое мнение, — предложил, наконец, Алекс. Дан кивнула.

Она умела слушать не перебивая, смотреть, не задавая вопросов до окончания фильма. Астронавт же не мог сдержать слез, так взволновала его история двух влюбленных. Подруга смотрела спокойно, даже слишком: не поняла или что-то не тронуло. Может, земляне кажутся уродами? Тогда понятна реакция, вернее, полное отсутствие таковой.

– Довольно глупая история, – вдруг сказала Дан, – можно было сделать проще и быть вместе. Твой Шекспир навывдумывал, но плохо все расставил.

– А скажи, пожалуйста, тебе люди Земли кажутся уродами?

– Они, возможно, странные, но ты один из них, и кажешься мне самым прекрасным и не странным. Наверное, бог и должен быть таким, – вздохнула, потерев пальцем переносицу.

– Я не настоящий бог, просто мужчина с планеты, где развита цивилизация. Возможно, через тысячу лет, с Нео взлетит космический корабль, и, кто знает, не приземлится ли он на моей Земле.

– Бог не бог, главное, ты привез десять божьих заповедей, а это не спроста. Ты здесь, и изменишь мой мир в лучшую сторону. И не спорь. – Дан положила ладошку на его губы. Алекс едва сдержался, чтобы не покрыть поцелуями.

15

Следующий день Алекс решил посвятить поискам хорошей стоянки, откуда удобно посещать лагерь возле Да-Гу, и чтобы от океана не далеко. Площадку, где удобно жить, и безопасно оставлять подругу с ребенком. Целый день вертолет курсировал между океаном и городом.

Наконец, увидел поляну на высоком берегу шикарного озера, обрамленного тёмно-зелёным лесом игольчатых, усыпанных крупными алыми и белыми цветами-шишками, над которыми весело кружили бабочки размером с мужскую ладонь. Из-за коричневатой, торфяной воды, озеро казалось бездонным, и никакая рябь не тревожила эту тихую таинственную глубину. Берег был обитаем: на другой стороне ютился маленький поселок, что не смутило Алекса: полянка далеко.

На следующий день рьяно принялся за работу, и, не прошло недели, лагерь был готов к приему хозяев, которые сразу и переселились на новое место. Женщине очень понравилось новое жилье: здесь можно проводить время на воздухе, а пустыня далеко позади. Она была в восторге. По-детски радовалась деревьям, траве, птицам и каждой букашке. Маленький Сашка, визжа, катался по мягкому разноцветному ковру из трав и цветов. Бабочки кружились над ним, приветствуя малыша. Алекс сплел венок и надел на голову мальчику, который сразу стал похож на ангелочка, да, в сущности, он и был им: завораживающим голосом ребенок запел веселую песню, пока пел, замолкли птицы, и бабочки опустились на цветки, вслушиваясь в чарующую красоту звуков, не слыханных до сих пор.

Целый день были заняты обустройством жилья. А когда солнце пошло на убыль, Александр взял спиннинг и позвал Дан на озеро. Астронавт увлекался рыбалкой, не было лучшего отдыха на Земле, а теперь он решил попытать счастья на другой планете.

Маленькой соломинкой двигалась вдалеке рыбацкая лодка. Астронавт поднес к глазам бинокль, висевший на шее: рыбаки выбирали сеть; в крупных ячейках билась золотистая рыба. Лица рыбаков были покрыты желто-зеленой переливчатой чешуей, нижние челюсти резко выдавались вперед, обнажая небольшие клыки, которые заходили на верхнюю губу. Протянул спутнице бинокль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.